

АКАДЕМИЯ РАСХЛАМЛЕНИЯ

КВАРТИРА С СЮРПРИЗАМИ

12+

МИЛА
ЛИМОНОВА

Мила Лимонова
Академия расхламления.
Квартира с сюрпризами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65902897
SelfPub; 2021*

Аннотация

Аня живет в заваленной хламом бабушкиной трешке, обожает смотреть сериалы за чаем с печеньками, а на личной жизни поставила крест. И в Академию расхламления она не хочет поступать, но придется. А там и чудеса не за горами. Квартира-то с сюрпризами оказалась! Хм, может быть, среди хлама и принца можно раскопать?

Книга для тех, кому трудно расставаться с вещами. Вдохновляет на уборку и расхламление!

Содержание

День 1, когда Аня угощает домового	4
День 2, когда Аня получает приглашение в Академию расхламления	13
День 3, когда приходит домовушка	25
День 4, когда Аня узнает тайну бабушкиной юности	42
День 5, когда Аня учится вести бюджет	61
День 6, когда Аня решает превратить балкон в лаунж-зону	76
День 7, когда Аня меняет банки на клубнику	86
День 8, когда Аня пытается не покупать лишнего	91
День 9, когда Аня слушает лекцию по расхламлению	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Мила Лимонова

Академия расхламления.

Квартира с сюрпризами

...С благодарностью Тане, Кате и Рите за наши разговоры о минимализме и ваши советы по расхламлению, которые вдохновили меня на написание этой книги.

День 1, когда Аня угощает домового

– Аня, так жить нельзя! – провозгласила Света, оглядывая мое скромное жилище.

– Можно, – парировала я. – Я же живу...

И в самом деле, что такого? Подумаешь, легкий беспорядок. Зато квартира своя. Трешка, между прочим!

Хотя трешка – это громко сказано. Две комнаты стоят запертыми, потому что там...

Нет, лучше объясню с самого начала.

Дело в том, что я уже года три назад съехала от родителей в бабушкину трешку. Бабушку мама с папой забрали

себе, поскольку ухаживать за собой она уже как следует не могла, а мне, как взрослой и самостоятельной дочери, было предложено перебраться в ее квартиру. Бабушкины вещи, заботливо накопленные за ее долгую восьмидесятидвухлетнюю жизнь, по большей части были сложены в две комнаты, а в третью я перевезла свое барахло и живу по сей день. Выкинуть нажитое добро бабушка отказывалась, а сейчас... Сейчас ее уже полгода как нет с нами, но разобрать ее вещи мне все еще некогда. Да и не хочется. Ведь это память!

Светка же приехала ко мне отметить чаем с пирогом наше успешное окончание учебы. Осталось лишь побегать с обходным листом, получить диплом да отгулять выпускной – и здравствуй, взрослая жизнь!

– Нет, подруга! – решительно покачала головой Света. – Ну что это за жизнь! Ты пойми, в захламленное помещение не идут потоки позитивной энергии! Нужен правильный фен-шуй! А еще зря ты не хочешь читать книжку про японскую уборку! Знаешь, как она меняет жизнь?

– Ну их, такие перемены... – пробурчала я, кивая на пластырь на Светкиной ноге.

Дело в том, что моя самая близкая университетская подруга уже несколько месяцев как увлеклась уборкой. Ну, знаете, все эти правила от летающих домохозяек, мода на минимализм и японские советы, как выбросить из своего дома всего и побольше. Я же очень привязана к своим вещам, меня как-то совершенно не вдохновляет пустое пространство.

Но Светку попробуй убеди оставить меня в покое! Моя подруга всерьез заделалась “летающей хозяйюшкой” и даже первый свой полет совершила: из окна квартиры – поскользнулась, когда окна мыла, “чтобы впустить в жизнь свет и позитив”. К счастью, живет она на первом этаже, поэтому отделалась ушибами и ссадинами.

– Ну и что? Пластырь – это временно, – упорствовала Светка. – Понимаешь, я слишком резко взялась за разму-соривание своего жизненного пространства! Поэтому вско-лыхнула негативную энергию, но вскоре она вся уйдет, а на ее место придет позитивная! Все просто!

– Да ну, Свет, не верю я в эти потоки энергетические, – отмахнулась я. – И что изменится в моей жизни, если я тут все выкину?

– Все изменится, – убежденно заявила Светка и начала загибать пальцы. – Работы у тебя нет, ведь так? Мужчины порядочного тоже нет, одни придурки попадают. Вот все и появится! А лучше – сначала мужчина, тогда можно и не работать... – Светка мечтательно прижмурилась.

Ох. Светке говорить легко – она всегда мечтала быть домохозяйкой, чтобы муж зарабатывал, а она пироги дома пекла и вся такая нарядная, в платице с фартучком, причесанная и с макияжем, ждала кормильца с работы. Только вот с кавалерами Светке, как и мне, не сильно везло, и Того Самого она пока что не встретила, несмотря на то, что активно увлекалась фен-шуем (на втором курсе) и всякой бытовой

магией вроде развешивания красных трусов на люстре для привлечения мужчины в свою жизнь (это уже на четвертом). Но оптимизма Светик не теряет, придумывая все новые затейливые способы превращения жизни в сказку. Сейчас вот у нее новое увлечение – волшебная уборка, а проще говоря, вдохновенное выбрасывание всего, на что глаз упал. Ну, мне так со стороны кажется.

Честно говоря, от этой уборки так себе плюсы. Скорее, сплошная морока. Взять хотя бы Светку. Ну, про ее падение с окна уже было сказано. А еще был случай, когда она в порыве расхламительского настроения выбросила нужные конспекты и потом судорожно их у меня переписывала, потому что преподавательница допускала к экзамену только тех, кто показывал ей тетрадь с собственноручными конспектами ее преподавательской мудрости.

– Ну-у, может, конечно, и появится... – протянула я и взяла с тарелки второй кусочек принесенного Светкой пирога. К выпечке у нее огромный талант, хоть пекарню открывай. – Да только некогда, Свет. Сама понимаешь, сейчас с обходным листом бегать, потом работу искать...

– Работу, да, – Светка на минутку сморщилась, словно у нее зуб заболел, но почти сразу снова засияла привычным оптимизмом, – ты мне отмазки не лепи, Ань! С малого надо начинать, маленькими шажками! Вот хотя бы... – подруга глубокомысленным взглядом обвела кухонный стол, – вот хотя бы кружка твоя! Щербатую посуду в доме держать нельзя!

Надо обязательно выбросить!

Я обеими руками сжала чашку, словно защищая от всех домохозяек в мире. Это моя любимая чашка с вишенками! Я из нее совсем маленькой пила, сколько себя помню. Ну да, на краешке небольшой скол есть, но мне же ее не в инстаграме постить, а использовать по назначению.

– Нормальная кружка, Свет, не придирайся! Моя любимая.

– Ну, я так и знала, – наморщила нос подруга. – Тогда вот, на холодильнике разберись – тут у тебя навалено...

– Свет, ты пообщаться пришла или настроение мне испортить? – не выдержала я, бросая недовольный взгляд на верх холодильника. Коробочки, флакончики, косметичка с таблетками, толстенный отрывной календарь, который, кажется, всегда там лежал...

– Ну, Ань, я же помочь хочу! – пошла на попятную Света. – Без правильной циркуляции энергетических потоков ни работу нормальную не найти, ни мужчину! И вообще, хлам бедность притягивает – я в одной статье читала... Давай, ладно уж, дождусь вручения дипломов и помогу тебе это все разобрать, а ты пока раскачивайся, привыкай к мысли о размусоривании собственной жизни.

– Ладно, договорились... – Я откусила еще ароматного пирога, надеясь, что к нашему вручению дипломов Света увлечется еще чем-нибудь и забудет про желание наставить меня на путь истинный.

Проводив Светку, я пошла мыть чашки и вытирать со стола. Сполоснула обе, а свою, несправедливо обиженную, даже погладила по белому с вишенками боку, обвела пальцем небольшой коричневатый скол. Вот уж дурацкая мода – все выбрасывать!

Я и так ничего не коплю. У меня только нужные вещи.

Протиснувшись в свою комнату, я плюхнулась на кровать с ноутбуком и засела в соцсетях. Сначала выпускной обсуждали, спорили, куда идти. Лилька Семенова настаивала на модном и дорогом, недавно открывшемся клубе, староста кричал, что он не пойдет в этот рассадник гламурных кис, а лучше на эти деньги купит пива и устроит шашлыки на природе, а Динка Лебедева уверяла, что клуб надо было бронировать раньше, теперь все приличные места забиты. В общем, я зря только время потратила.

Посмотрев для улучшения настроения разных забавных видеюшек, я погасила свет, сунула ноутбук между тумбой и кроватью (на самой тумбочке он не умещался из-за моих кремов и тоников для лица) и проследовала в ванную. Ойкнула, привычно зацепившись ногой за бесформенный пакет с несезонной обувью.

Уже уютно устроившись в постели, я вдруг вспомнила, что завтра с утра мне нужно будет посетить комендантшу общежития. В общежитии, кстати, я не жила, но кто-то очень разумный внес этот пункт в обходной лист для всех студен-

тов, независимо от их места проживания. А значит, лучше встать пораньше и бланк положить на видное место, чтобы не забыть в спешке.

Я пошарила рукой по тумбочке, желая нащупать телефон и подсветить себе в темноте, но с грохотом свалила на пол что-то – кажется, банку с кремом. Телефон же никак не находился, и я, чертыхаясь, стала шарить в поисках выключателя от лампы, заодно свалив еще парочку тюбиков.

Блин!

Проклятый выключатель нашелся, и тусклый желтоватый свет наконец-то озарил непроглядную тьму моей комнаты. Не знаю почему, но мне показалось, что из угла на меня кто-то таращится. Ну бред! Кто там может быть? Там несколько пакетов и коробок с моими вещами – я их перевезла с родительской квартиры, но так и не разобрала. Некогда, да и некуда. В шкафу и комодe все равно места нету.

Я встала, включила общий свет, который тоже отчего-то показался мне тускловатым. Хм, помыть, что ли, плафоны? По-моему, это на меня Светка действует. Заразилась от нее уборочным энтузиазмом. Может, она мне в пирог чего подсыпала? Помнится, увлекалась она какой-то штукой, когда самые обычные действия – вроде добавления корицы в “шарлотку” – сопровождаешь всякими придуманными тобой же шепотками и наговорами типа: “Буду есть этот пирог – придет ко мне женишок”. Ну, с подруги случилось бы нашептать что-нибудь: “Корица в пирог насыпается – Аня в квартире

убирается”.

Ладно, это все мелочи. Так, что я хотела?

Ах да, обходной лист. Где же он? Наверное, в сумке, где же ему еще быть.

Я вжикнула молнией, но листа почему-то не увидела. Странно, может, в другом кармашке?

Нету.

Да чтоб его, куда он мог подеваться?

А, точно, может, в папке? Наверное, сунула его туда, чтоб не помнить.

А папка-то где? Помню, я несла ее в пакете, желтом таком...

А пакет где?

Ну блин!

Перерыв всю комнату, я наконец вспомнила, что пакета в ней вообще быть не может – я оставила его в прихожей. Но обнаруженный у обувницы пакет меня разочаровал: папка-то в нем была, а обходной лист как сквозь землю провалился.

Да уж, тут вспомнишь всякие приметы про разгулявшихся домовых, которые прячут вещи из озорства.

– Домовеноче-ек, – от отчаяния протянула я. – Давай я тебе угощения поставлю, а ты мне вернешь листочек, а?

Ответа, разумеется, не было, да и быть не могло.

Я поплелась на кухню, где озадаченно встала у холодильника. Чем домовых-то кормить полагается? Молоком, как кошек? Или нет? Погуглить надо бы, но спать уж очень хо-

чется, времени – час ночи.

Ладно, будем пробовать. Я взяла две чашки, налила в одну молока, а в другую – апельсинового сока, положила на блюдечко варенья и несколько печенюшек, а также, подумав, отрезала сыра и колбасы.

– Вот тебе шведский стол, нечисть ты домашняя, – вздохнула я. – Угощайся, а мне листочек отдай.

Вернувшись в комнату, я со вздохом перевела будильник на сорок минут раньше – с утра поищу на свежую голову. Хотя свежесть моей головы с утра... м-да, в общем, утром я обычно соображаю так себе. Одна надежда на домового.

Улегшись, я нервно прислушалась – а ну как и правда, на кухне сейчас шарится домовенок и еду пробует? Нет, вроде ничего не шуршит и не звенит. Ох, точно на меня Светка повлияла. Она-то верит в приметы, это я убежденная материалистка, никакой эзотерики не признаю. Но что-то мне внезапно жутковато одной. Котенка завести, что ли, если уж с мужчинами не везет...

Поворочавшись немного, я мысленно пообещала себе завтра протереть плафоны, еще раз обдумать мысль о домашнем питомце и почти сразу уснула.

День 2, когда Аня получает приглашение в Академию расхламления

Дз-зинь-дилинь-дзззинннь!

Резкая трель будильника ворвалась в мою голову, словно сверло. О-ох, как не хочу вставать. Нажав кнопку, откладывающую побудку на десять минут, я снова уронила голову в подушки. Еще только десять минуточек.

Ох нет, какие десять минут? Надо этот лист проклятый искать и ехать. Девчонки говорили, что комендантшу застать сложно, подписывает она только с утра, а потом к ней не прорвешься.

Да и пятница сегодня, короткий день.

Я нехотя поднялась, чуть не поскользнулась на тюбике с кремом – точно, я же вчера его уронила, а поставить на место забыла! Пристроив крем на тумбочку, я прошагала в ванную – умыться и просыпаться.

Так, теперь чайник поставлю, а потом поищу этот лист.

На кухне меня ждал нетронутый “шведский стол” для домовенка. Вот я вчера придумала – домового кормить вместо того, чтобы искать нужную бумажку!

Хотя будь угощение съедено, у меня бы, наверное, волосы на голове зашевелились!

Ой, а это что? Точно, это же мой лист! Пропажа лежала на подоконнике, уставленном цветочными горшками и статуэтками. Правильно, я же его вчера хотела положить на видное место, отвлеклась и забыла! А я на домовых грешила еще. Так и знала, что никакой мистики не бывает.

Ну хоть искать не придется. Значит, день будет удачным.

День оказался не слишком удачным – комендантша сегодня отсутствовала, зря я ее прождала почти два часа. Хотела зайти в бухгалтерию, но там все ушли на обед, до которого еще полчаса оставалось. Расстроенная, я поехала домой, а перед домом завернула в магазинчик, где нагребла всяких вкусняшек – заесть стресс.

На этот раз я лист даже из сумки выкладывать не буду. Только найду для него прозрачный файл, чтоб не помялся.

Пройдя на кухню, где еще стояли остатки угощения ”для домового”, я вдруг заметила какую-то странную карточку и небрежно взяла ее – мусор, наверное, какой-нибудь.

“Приглашение в Академию расхламления” – вот такая надпись, черным по бежевому, аккуратным каллиграфическим почерком. Вокруг золотистая тисненая рамочка. Я рассмеялась: ясное дело, Светка приколотась.

Хотя стоп!

Я ведь ночью ставила сюда блюдечки и чашки и уж этот листочек точно заметила бы. Не было его там! Так что Светка отпадает. Но тогда откуда он взялся?

Немного занервничав, я раскрыла приглашение.

“Анна из квартиры номер 26 приглашается к занятиям в Академии расхламления на подготовительных курсах. Домашние задания будут выдаваться ежедневно. При успешном окончании курсов Анна из квартиры номер 26 будет зачислена в Академию без вступительных экзаменов. По всем вопросам обращаться к домовому по квартире 26.”

Что за дурацкий прикол?

Во-первых, косноязычнее текста я не читала. Разве это приглашение? Ни времени, ни адреса.

Во-вторых, заморочился же кто-то! Я специально поднесла текст поближе к глазам – действительно, это не машинописный курсив, это кто-то старательно выводил буквы чернилами или тушью.

В-третьих, не хочу я ни в какую академию, мне и так хорошо! Я только что закончила университет – ну, почти закончила, осталось подписи поставить да диплом забрать. И расхламляться мне незачем.

Но кто же все-таки надо мной так подшутил? Не к домовому же за разъяснениями обращаться?

И еще бы написали, как до него достучаться, в смысле, обратиться. Что-то я чувую, в этой Академии все в лучших традициях нашего деканата: нужных людей никогда не застанешь, по телефону не дозвонишься, а приемные часы с 10.00 до 10.05 раз в три недели при условии полнолуния и правильного расположения планет!

Ладно, сначала поесть бы.

Готовить для себя мне всегда было лень. Я достала пару ломтей из пакетика с нарезанным хлебом и, пока закипал чайник, щедро намазала их любимой шоколадно-ореховой пастой.

Перекусив, я отправилась в свою комнату – искать файл, однако домовенок или еще кто снова затеял со мной игру в прятки.

Я же точно помню, что файлы лежали вот здесь, на книжной полке, сверху! Однако на полке стояли рядочком книги с тетрадями, а на оставшемся свободном месте перед ними – всякие мелочи. Флешка, пластиковый бокс от сим-карты, несколько клочков бумаги с записанными на них телефонами, салфетка, бегемотик из “Киндер-сюрприза”, маленькая Барби-художница оттуда же, бумажка с паролем... Куда же делись эти файлы, им же некуда завалиться даже?

Я растерянно выдвинула ящик письменного стола. Хм, нету. Задвинула опять, поправила торчащий из щелки лист бумаги. Хм-м, опять домовенка подкормить, что ли?

Ладно, сначала проверю за книгами.

Правда, выдвинуть книги оказалось задачей непростой. Сначала мне удалось вытянуть один томик, не свалив мелочевку с полки, но вот уже вторым я зацепила киндер-фигурку, и она со стуком свалилась на письменный стол, а потом уже и на пол. Потом подниму, ага, вот он, файл! И без до-

мовых справилась!

Файлик за книгами успел здорово помяться – выглядел, будто его долго-долго корова жевала. Ну ладно, какой есть.

Так, а упавший бегемотик?

Я попробовала найти его среди паутины проводов. Нашла старый ластик, желтый клейкий листочек-напоминалку, забавную заколочку со смайликом – упала между роутером и плинтусом. Чихнув, выбралась из-под стола, едва не ударившись об изножье кровати. Ну да, там пол помыть затруднительно. Пока весь этот клубок проводов поднимешь, пока подлезешь...

Наверное, вы уже посчитали меня неряхой несусветной? Нет, я мою посуду после еды, но чтобы ежедневно мыть полы, гладить белье или там вдохновенно перебирать вещи, это совсем не мое. Если уж выбирать между любимыми сериалами и протираанием пыли, я выберу первое.

И в глубине души уверена, что не я одна так сделаю.

Да и если честно, уборка в моей квартире – тот еще квест. Про две запертые комнаты вы уже знаете. Так вот, если вы когда-нибудь зайдете ко мне в гости, то попадете в тесный темный коридорчик. Слева – запертая дверь в те самые две комнаты с вещами, потому что одна комната – проходная. Справа – крошечная ванная, такой же непросторный туалет и тесная кухонька. Ну, а прямо – дверь в маленькую кладовку размером чуть больше холодильника, и рядом – собственно

дверь в мою комнатку с балконом. Вот, кстати, на балконе можно и подразгрести хлам.

Я пролезла к балконной двери, отпихнула ногой пару пакетов и дернула за ручку. Высунулась на балкон. М-да, вот тут есть где поработать. Горшки эти цветочные, пакеты и коробки... Я ведь даже не заглядывала, что там... Нагнувшись к одной из пыльных коробок, я отогнула дряблый картонный край. Так, кажется, стеклянные банки. А тут у нас что?

Но узнать, что же хранилось в следующей коробке, мне не удалось. Зазвонил телефон, и я вернулась в комнату, нажала "ответить" и погрузилась в увлекательнейший разговор со своей подругой Настей. Кажется, мы минут двадцать обсуждали ее нового мужчину, заодно договорились как-нибудь вместе встретиться, чтобы я помогла выбрать ей купальник. В общем, взбудораженная новостями, я и забыла о своем похвальном намерении прибраться на балконе.

Телефон после такого долгого разговора жалобно запищал, призывая меня поставить его на зарядку. Однако подсоединение к розетке не дало никакого эффекта. Сломалась.

Но ничего, я девушка запасливая, где-то тут, в шкафчике, была коробка со всякими зарядками, старыми телефонами и шнурами. Сейчас заменю! Пробравшись к шкафу, я принялась копаться в нем в поисках коробки, обнаруживая разные забытые вещи.

Вот подарочный пакетик, а там какой-то малюсенький крем и бальзам для губ. Кто же мне его преподнес? А, вспом-

нила, Светка дарила на Новый год. На прошлый... Вот книга, которую я купила по совету одной знакомой, но так и не прочитала. Два блокнота, явно купленные еще бабушкой. О, шкатулка с бабушкиными цепочками и обручальным кольцом. Да тут в основном и должны быть бабушкины вещи... Ого, письма какие-то.

Верхний конвертик чем-то привлек мое внимание. Он явно отличался от своих собратьев. Изящный квадратный конвертик – голубой с силуэтом неизвестной мне птицы (ну да, я же не орнитолог). Какой-то чересчур изящный, словно не из прошлого, а даже позапрошлого века, но бумага сохранилась просто идеально, словно конверт не пролежал здесь десятки лет. Интересно, от кого это?

Я вытащила сложенную вчетверо бумагу, от которой ощущался непонятный налет чуждости, необычности и даже какой-то волшебный легкий аромат.

“Аня, милая моя”.

В первую секунду я оторопела. Показалось, что письмо адресовано мне, просто по случайности попало в бабушкин архив. В этих трех словах приветствия я ощутила такую любовь и такую тоску, словно автор этих строк в буквальном смысле вложил их в бумагу.

Но, конечно, это ерунда. Меня просто назвали в честь бабушки, Анной.

“Аня, знала бы ты, как я по тебе скучаю, как мечтаю увидеть хоть одним глазком, посмотреть на тебя, – писал

неведомый автор. — *Как я вернуться к тебе хочу, а нельзя, нельзя. Только весточки писать и остается.*

Ты, наверное, обиду на меня держишь, думаешь, бросил я тебя, уехал в Ленинград, а сам сочиняю про свое волшебное житье-бытье. Нет, родная, ни капельки я не соврал, а в следующий раз пришлю тебе подарок, волшебный, чтобы ты поверила. А может, и свидеться удастся, Анютка, родное мое сердце. Твой навеки Степан”

Я глупо тарасилась на листок. Во-первых, моего дедушку звали Николай. Бабушка вышла замуж поздно, а до этого ухажеров у нее никаких не было. Работала она в школе, там коллектив был женский. Мама мне много рассказывала про бабушкино тяжелое детство, выпавшее на “сороковые, роковые”. А во времена бабушкиной юности, наверное, с мужчинами вообще было непросто, сколько их на войне погибло.

Но кто же тогда автор этого письма?

Первым моим желанием было позвонить маме и расспросить ее. Но тут же я вспомнила, что мой телефон еле живой, а роюсь я тут, чтобы отыскать какую-нибудь зарядку взамен сломавшейся. Я украдкой, как будто за мной кто-то наблюдал со стороны, погладила листок, аккуратно вложила его обратно в конверт, вдохнув едва уловимый сладковатый аромат, совсем не похожий на бабушкины духи. Конверт положила на стол, поверх клавиатуры. Подумав, добавила к нему приглашение в Академию расхламления, что бы это ни значило.

Зарядка для телефона. Сосредоточиться. Где же эта коробка?

Потратив полтора часа на поиски, я сдалась, переоделась, обулась и уныло доплелась до ближайшего магазинчика, где и купила новую зарядку взамен испортившейся. Заодно завернула в продуктовый, долго блуждала там между стеллажами, бездумно набирая в пакеты все, что попало. Глянцевый журнал. Очень миленькое розовое складное зеркальце. Крем для рук с большой скидкой. Крабовые палочки. Три разных булочки. Овощную смесь в пакете. Салатик в контейнере. Печеньки с капельками шоколада, мюсли, веселенькие разноцветные макароны. Немножко яблок.

Очнулась только тогда, когда корзинка стала ощутимо оттягивать руку. Поспешно подошла к кассам, расплатилась и поволокла накупленное домой.

Дома я рассовала содержимое пакета по кухонным шкафчикам и часть – в холодильник. Зеркальце сунула на полку с косметикой, журнал оставила на кухонном столе, почитаю за ужином, если можно так назвать салатик из крабовых палочек, кукурузы и китайского салата. Укроп забыла купить, надо же. И молоко кончилось...

Я ела салатик, листая журнал. Как назло, и там попалась статья про уборку, где авторша уверенным тоном рассказывала, как изменилась ее жизнь, когда она выкинула половину своих вещей. И на работе ее сразу повысили, и мужчина сделал предложение... Сказки!

Спохватившись, я поставила телефон на зарядку, пристроила поверх подоконника пакетик от нее. Включила электрический чайник и, пока тот закипал, нашла ненужную коробочку и положила туда старую зарядку. Отнесу папе, может, он отремонтирует.

Воображение тут же нарисовало антресоли в старой родительской квартире, откуда при попытке что-то достать сыпались на пол всякие электрические запчасти, не влезавшие в гараж. Папа не выбрасывал такое и всегда говорил, что обязательно починит и старый чайник, и кассетный магнитофон, и перепаяет шнур на старых наушниках. Но, честно говоря, я всего пару раз видела его с паяльником.

Хм, а может, просто выкинуть?

Повертев в руках зарядник и не приняв никакого решения, я положила шнур на холодильник, с глаз долой.

Мысли мои снова вернулись к самому загадочному – к письму от неизвестного Степана. Кто это?

Там упоминался некий волшебный подарок, интересно, что это?

И вообще, как я раньше не додумалась – как это самое письмо попало в мою комнату, если почти все бабушкино добро мы вроде бы перетаскивали в другие две комнаты?

Мне снова захотелось подержать в руках это письмо, и я прошла в свою комнату, но на компьютерном столе письма не обнаружила. На пол, что ли, упало? Могло. Сквозняк, я же окно не закрывала, чтоб проветрилось.

Заглянув в очередной раз под стол и не обнаружив там ничего, кроме пыльного клубка проводов, я вздохнула, принесла половую тряпку и загребла ей мохнатые комки. Не всю пыль, конечно, но хотя бы пол стал чище, а провода... Разберусь с ними позже.

Зато вот дурацкое приглашение было на месте. Лежало, глаза мозолило. Может, и правда, домовой у меня разбушевался? Я, криво ухмыльнувшись, включила компьютер и напечатала:

“Уважаемому домовому из квартиры 26”.

Подумала, добавила в скобках улицу, город и страну на всякий случай.

“Прошу принять меня, Анну из квартиры 26, на подготовительные курсы Академии расхламления”.

Подпись, дата. Заковыристая фигура, напоминающая круглую печать – просто для красоты и солидности. Ну, в конце концов, если Светка – автор приглашения, подарю ей эту бумажку. И ей приятно будет, и, может, поможет чуть подразобраться в комнате. Кажется, мне надоело все терять.

Я нажала кнопку “распечатать”, но в принтере не оказалось бумаги. Ну еще бы! Сколько ее ушло во время экзаменов и на печать диплома! И я заглянула в кладовку, где должна была лежать запасная пачка. Пытаясь до нее дотянуться, вынула пару коробок и пакетов...

Ну е-мое! Вот же они, запасные зарядные устройства и шнуры. Точно, я их переложила когда-то в этот голубой па-

кет с Дедом Морозом и елочкой и совсем об этом забыла. Расстроено вздохнула, разглядывая совершенно целую зарядку. И за новой могла не ходить. И в магазин бы не завернула, больше тысячи рублей бы сэкономила. Мне же деньги нужны.

Нет, мне точно надоело все терять!

Я взяла пачку, распечатала ее и вложила бумагу в принтер. Листочек с моим шуточным заявлением лег на стол кухни, рядом со стаканом сока, блюдцем с вареньем и печеньками из купленных сегодня пачек.

Сфотографировала угощение, уж очень забавно выглядело. Надеюсь, домовому понравится. И письмо завтра найдется, как нашелся обходной лист. А может, найдется и волшебный подарок из того письма, а то уж очень любопытно!

День 3, когда приходит домовушка

Дз-зинь-дилинь-дзззинннь!

Я немедленно схватила телефон, выключила его, прежде чем успела проснуться. Открыла глаза, посмотрела на время, чертыхнулась и помчалась в ванную приводить себя в порядок. Ну уж сегодня-то нужно успеть.

Завтракать времени уже не было. Я мельком глянула на нетронутый шведский стол и свое “заявление”, сунула печеньки в сумочку и выскочила. Возле универа взяла стаканчик кофе навынос, прихлебывая на ходу и кусая печеньку, дошла до комендантши и поставила наконец очередную печать в коллекцию. Потом – бухгалтерия. Там, конечно, как всегда, была длинная очередь, но я отстояла ее, и наконец-то последняя печать украсила многострадальный лист. Бинго!

Еще в очереди меня догнала Светка, и, сдав листы, мы направились в небольшую кафешку перекусить. Есть мне хотелось зверски – все-таки кофе с наспех зажеванными печенками с утра – это как-то маловато.

– В общем, я решилась, – сказала я, поведав подруге свои злоключения с зарядным устройством. – Убираться начну. Можешь считать, что ты наконец до меня, непутевой, достучалась!

– Классно! – просияла Светка и тут же поникла. – Правда, мы с родителями на дачу, как вернусь, так обязательно к тебе

приду. У тебя там все равно за неделю не разгрестись!

— Эх, — вздохнула я, в самом деле огорчившись. Светки-на помощь была бы кстати, очень уж страшно мне начинать. Но, с другой стороны, моей подруге дай волю — она все выбросит! А я ничего выбрасывать не буду, просто разложу все поаккуратнее, и больше ничего не потеряется.

После кафе мы зашли в магазин, где Светка подбирала себе туфли к выпускному платью, а я увидела классную розовую сумочку с белым узорчатым принтом и кошелек из этой же серии. Конечно же, я не могла ее не купить. Она же просто совершенство и отлично подойдет к моим розовым джинсовым шортикам, которые я давно не носила. Краем глаза отметила, что на моей карточке что-то уж совсем мало осталось, но мне же больше ничего покупать не нужно? Вот и могу себя разочек побаловать, ведь я сегодня наконец-то обошла все инстанции. Ух, прямо гора с плеч, что этот квест с обходным листом пройден!

Я попрощалась с подругой и направилась домой, где, еще раз полюбовавшись на сумочку, бросила ее на кровать, которую с утра в спешке забыла заправить. Помыла руки, поставила чайник, вернулась в комнату, где наконец заправила кровать. Сумочка лежала на покрывале, притягивая взгляд. Вот сейчас только шорты свои найду...

По закону подлости шорты нашлись только когда я вывалила все с полок. Ну зачем, зачем я их засунула под гору свитеров, которые мне маловаты? Надев шорты, я с огорчени-

ем вздохнула, тщетно пытаюсь застегнуть пуговицу. Ну вот. Точно, я же их мерила, и они мне были тесноваты, но я всегда чуть-чуть сбрасывала вес к лету, а в этот раз почему-то нет...

Теперь еще и убирать эту кучу шмоток...

Я расстроено поплелась на кухню, решив попить чая перед таким подвигом. Чай и журнал немного успокоили меня – ну вот, здесь как раз упражнения для тонкой талии. Завтра же начну утро с зарядки – ведь мне торопиться некуда.

Вдохновленная своим решением похудеть, я отправилась убирать вещи в шкаф. Наверное, в этот раз стоит их рассортировать. Платья отдельно, джинсы отдельно, свитера повыше, до холодов еще далеко...

Оказывается, платьев у меня столько, что на одну полку они не поместились. Поэтому пару платьев я добавила на полку с джинсами. И вообще, кажется, что вещей стало больше: как-то они помещались в шкафу, а теперь не влезают.

Попробовав переложить вещи раза два, я махнула рукой и запихала остатки как попало, лишь бы влезли. Дверь, немного перекошенная от старости, все же закрылась. Ух, устала.

Розовые шорты я водрузила поверх вещей, набросанных на спинку компьютерного кресла – чтобы на виду были и вдохновляли на похудательно-упражненческие подвиги.

Теперь можно и за компьютер...

Пока он загружался, я снова полезла под него, а вдруг потерянное письмо от неизвестного бабушкиного поклонника

все-таки найдется? Удивительное дело, но мохнатый комочек пыли в проводах при виде меня словно бы чихнул и пустился наутек. Я сморгнула и потрясла головой: нет, лежит на месте. Воображение разыгралось!

На всякий случай я снова сходилa за тряпкой и основательно протерла спутанный, неопрятный клубок проводов. Белый пластик основательно пожелтел. Выполоскав тряпку и вымыв руки, села за компьютер. Светка, оказывается, прислала мне кучу ссылок на всякие статьи про расхламление: “Десять лайфхаков быстрой уборки”, “Хлам, мешающий жить: выкинуть немедленно”, блог какой-то дамы, пишущей подробные инструкции по наведению порядка. “Как аккуратно сложить одежду”, “Сто вещей, которые точно нужно выкинуть”...

Аккуратно сложить одежду – это мысль. Я добавила ссылку в закладки браузера, решив, что после упихивания моих пожитков в шкаф я не решусь его сейчас открывать и пробовать. Завтра, наверное.

Я пошла на кухню попить воды (тоже результат чтения статьи о похудении) и заодно убрать там “шведский стол” для домовенка. Взгляд мой упал на заявление, на котором торопливым, но разборчивым почерком было написано: “Принята”.

– Я сошла с ума, – жалобно сказала я, сползая на кухонную табуретку.

– Сумасшедших мы не принимаем! – строго и безапелля-

ционно заявил мне неизвестно откуда взявшийся голос.

Ой! Я подскочила на месте, вскрикнув – уж очень голос напоминал мне бабушкин. Но ведь бабушка умерла, а значит, это... привидение!

– А-а-а-а!!!

Я заорала как резаная и закрыла лицо руками.

– Анечка, – слегка укоризненно раздался мягкий, похожий на бабушкин голос. – Глазки открой, не бойся.

Я нехотя разлепила один глаз, потом второй. На столе, свесив ножки вниз, сидела ладная старушка, одетая в многослойную юбку и какие-то сапожки. Плечи ее были укутаны цветастенькой шалью, а у пояса болталась поварешка, несколько больших старомодных ключей, какая-то метелочка и еще куча разных предметов.

Самое удивительное, что лицом она здорово напоминала бабушку. Почти один в один.

– Бабушка? – неуверенно произнесла я. – Это ты?

Та покачала головой:

– Домовушка я, Анечка. Домовая!

Я вытаращилась, глупо заморгав. Нет, конечно, говорят, что домовые бывают, и мама в детстве что-то такое рассказывала, как ей однажды домовенок приснился, но... чтоб разговаривать, вот так, запросто?

– А... А почему вы похожи на мою бабушку? – севшим от волнения голосом спросила я.

– Потому что, – назидательно подняла палец старушка-домовушка, – все домовые со временем становятся похожи на своих хозяев.

– Но ведь бабушка умерла...

– Это да, – вздохнула она. – Но ты ведь и хозяйкой этой квартиры по-настоящему не стала!

– По-настоящему – это как? По документам, что ли? – удивилась я. Мама вроде говорила, что эта квартира достанется мне, но что там оформлено в бумагах – я никогда не интересовалась.

– Да зачем нам ваши документы, – отмахнулась та. – Я тебе толкую, что ты своему дому не хозяйка!

– Как это не хозяйка, раз я здесь живу? – Я скрестила руки на груди.

– Так и квартиранты какие-нибудь живут, которые квартиру снимают. А у тебя, – она махнула рукой, – две комнаты вообще заперты стоят...

– Так там бабушкины вещи! – попыталась возмутиться я.

– Ну и зачем ей вещи-то теперь сдались? – поджала губы домовушка.

– Это память...

– Память? Ты вот припомни-ка бабушку, скажи – что ты о ней помнишь? Ее шифоньер старый, отрезы ситца, хрусталь в стенке...

– Хрусталь я помню! – перебила я. Я действительно помнила эти вазочки и конфетницы, из которых бабушка ни разу

не ела, берегла к какому-то очень значимому событию, а еще синие фигурки оленей, которыми я очень хотела поиграть, но мне этого никогда не позволяли. Говорили, разобью.

– Ну, пусть его, хрусталь. А вот это что? – Она ткнула пальцем в клеенку на столе. — Это тоже память?

Клеенка как клеенка. И вообще, удивительно, когда некто с лицом и голосом бабушки пытается меня побранить за клеенку, которую бабушка сама выбрала, постелила и отказывалась заменить. Помню, как мама преподнесла ей на Восьмое марта какую-то нежно-салатовую прямоугольную скатерть-салфетку, а бабушка ее бережно спрятала в шкаф, как она всегда делала с подарками...

И тут мне неожиданно бросилось в глаза, какая же старенькая и вытертая наша клеенка. Вон даже след от ножа, заботливо заклеенный бабушкой с изнанки пластырем. Конечно, давно пора ее сменить, но, но...

– Надо, Анечка, надо, – ласково произнесла домовушка, похлопывая меня по руке мягкой, теплой ладошкой. – Считай, это твое первое домашнее задание.

– Клеенку сменить? – опешила я.

– Надо же с чего-то начинать. Задания у нас каждый день! – пояснила она.

– Каждый день? – подняла бровь я.

Все ясно. Я попала в летающие домохозяйки – мне Светка рассказывала, у них там каждый день куча каких-то заданий. Нет-нет-нет.

– Послушайте... – Я не знала, как правильно обратиться.

– Не послушайте, а послушай, – перебила меня собеседница.

– Послушай, а как вас... тебя звать-величать? – ответила я, выудив из памяти сказочное выражение, которое казалось мне подходящим к моей ситуации. Обращаться на ты было немного непривычно, все-таки женщина пожилая... пусть и лицо у нее совсем родное.

– Доманя меня зовут, – подбоченилась та. – Это сокращение от Домовушка Аня. Мы, домовые, любим часть имени хозяина или хозяйки себе присвоить. Ну и о корнях своих не забываем... Ты не стесняйся, Анечка, давай чайку попьем, что ли, угости гостью незваную.

– С печеньем? – Я кивнула на блюдечко, но Доманя скричилась, словно я предложила ей проглотить живую жабу.

– Какое печенье! Крохи одни!

Я перевела взгляд на тарелку и обомлела: еще секунду назад на ней лежали оставленные утром печенки, а сейчас, действительно, только крошки.

– Это ты, что ли, съела? – спросила я, глупо вытаращившись на тарелку.

– Да за кого ты меня принимаешь? – Доманя уперла руки в бока. – Это хламовики безобразничают!

– Кто? – Мой мозг явно не поспевал за событиями.

– Хламовики! Противные такие, серые, – она брезгливо передернула плечами, – вечно домовячую еду сгрызают, про-

глоты!

В уголке кто-то не то пискнул, не то хихикнул.

– Еще и дразнится, ирод! – Домовушка замахнулась прицепленной к поясу поварешкой, и звуки мгновенно затихли. – Ты смотри их не прикармливай, они наглые, что тараканы. В хламе водятся. Бардак им – что дом родной. Провода от наушников еще запутывают, спасу от них нет...

– Ой! – вскрикнула я. Печенье снова было на месте. Я неверяще протянула к блюдечку руку, взяла коричневый кругляш и повертела его в пальцах. Печенье как печенье. – Чудеса!

– Да какие там чудеса, – принялась объяснять мне, словно маленькой, Доманя. – Мы вашу еду по-настоящему съесть не можем, мы из нее только внутреннюю суть кушаем, энергетику. С виду еда как еда, нетронутая, а ни калорий, ни вкуса особого в ней уже нету. Поэтому то, чем домового угощали, сами не доедают, а за порог выносят. Это мы у себя, в мире волшебном, едим как люди, а здесь приходится изворачиваться...

– А где этот волшебный мир? – заинтересовалась я.

– А вот поступишь в Академию и узнаешь.

Я налила чаю в свою чашку с вишенками и вытащила из шкафа какую-то давно стоящую там красивую чайную пару в подарочной коробке. В нее и налила чай для гостыи, пододвинула блюдечко с печеньем. Потом сообразила:

– Ой, у меня маленьких чашек нету...

– Ничего, не беспокойся. – Доманя взмахом руки уменьшила посудину так, чтобы та была ей по размеру.

– Так вот, насчет Академии, – робко начала я, отхлебнув чаю. – Я же пошутила. Мне некогда учиться – я, вон, только что пятый курс закончила, скоро диплом выдадут. Работу искать нужно. Я просто хотела вещи разложить, чтоб не терялись, и все.

– Значит, не хочешь учиться? – нахмурилась домовушка.

– Н-ну...

– А письмо отыскать хочешь? А подарок волшебный?

– Так это ты его спрятала?!

Глаза домовой лукаво блеснули.

– Ну так что, отказываешься учиться?

– Не отказываюсь, – пробурчала я, понимая, что за просто так мне письмо и тем более подарок не отдадут.

– Ну то-то же, – довольно усмехнулась пожилая шантажистка. – Это, Анечка, и не учеба вовсе. Так, подготовительные курсы. До января успеем разобрать твою квартиру, а в январе экзамен. Это чтобы те, кто с первого раза не сдаст, могли бы летом второй раз попробовать.

– До января? – ужаснулась я.

– Ну да, тут твои хоромы еще убирать и убирать. А уж что в комнатах с бабушкиным “наследством” творится...

– А нельзя ли... – начала я, представив себе разбор бабушкиных вещей. Если она их не выкинула, то я и подавно это не смогу сделать!

– Это только кажется, что не сможешь, – хитро улыбнулась Доманя и помахала в воздухе рукой.

Вдруг я увидела свою кухню – вернее, я не сразу ее узнала. Чистая, уютная, совершенно иная, с веселенькой зеленой скатертью и занавесками, и чашки – белые, сверкающие, с зеленым узором. И комнаты – светлые, просторные, такие, что резко захотелось в таких пожить. Все три, между прочим. И в самой дальней кто-то сидел на диване. Вроде бы мужчина, он вдруг резко встал, словно хотел меня поприветствовать, и темный силуэт дрогнул, растаял вместе с чистыми уютными комнатами.

– Хочешь так? – раздался голос Домани.

– А... а кого это я видела?

– А кого?

Когда я детально описала свое видение, Доманя довольно закивала.

– Суженого видела! Значит, судьба твоя в Академии. У моих подружек хозяйки, кто поступил, быстро замуж походили, да не за кого попало, лишь бы мужик в доме, – подняла она палец, – а за тех, с кем они счастливы будут!

– Ну, не знаю... – Все еще не верилось мне.

– Давай, Анечка, решайся, – певучим голосом принялась меня уговаривать домовушка. – Ух, бр-рысь, негодник! – Она снова замахнулась поварешкой на шуршащий угол.

Честно говоря, поймать и поразглядывать хламовичка мне сейчас хотелось куда сильнее, чем учиться на "отлично"

в Академии ради какого-то непонятного принца. Мне представлялось, что в углу шуршит и пакостничает вовсе не наглый таракан, а миленькое пушистое существо, похожее на мышку или даже на полевку, которых мне в детстве ловил и притаскивал живыми бабушкин кот Барсик. Одну полевку я даже хотела оставить себе, но бабушка и мама были категорически против...

Ох, как же мне не хватает домашнего животного, оказывается! Интересно, почему я раньше об этом не думала?

– Ладно, – сказала я больше ради того, чтобы не обижать симпатичную домовушку. В конце концов, хоть будет кто-то мотивировать квартиру привести в порядок. Может, там такие экзамены – чтоб раковина блестела, плита сияла, везде чтоб ни пылинки, а еще суперборщ сварить и торт трехъярусный испечь... Короче, провалюсь я, это к гадалке не ходи!

Домовушка просияла:

– Вот и умница! Значит, первое тебе задание – поменять это безобразие, – показала она пальцем на вытертую клеенку. – Вот этот кристалл возьми, – подала мне блестящий кристаллик в овальной оправе. – Как задание выполнишь, цвет поменяется. Вот на эту грань и нажмешь. Спасибо за чаек, а мне пора, дел много!

Когда домовушка исчезла, я первым делом полезла в угол, где среди пакетов шуршали хламовики. Никого не обнару-

жила, только пыль и крошки. Ладно, поймаю их еще. Теперь пойду в соцсетях посижу немножко, чтоб отвлечься. Хочется чего-нибудь простого, привычного, обыкновенного, чтобы крышей от этих всех чудес не подвинуться. А потом с клеенкой этой разберусь, это же быстро! Раз – и готово!

Быстро не получилось.

Когда я, насидевшись за компьютером (почему-то меня всегда затягивает, как в черную дыру: села на полчаса, а там то на форум зашла, то на фото в инстаграме загляделась, то по ссылке интересной щелкнула), зашла на кухню, то решила отыскать, куда же делась та самая зелененькая скатерть-салфетка, которую бабушка так и не постелила. Я точно помнила, что она не в запертых комнатах. Помнится, искала форму для выпечки и видела ее. И, кажется, переложилась... Только вот куда?

Минут сорок я рылась по полкам кухонных шкафчиков, посмотрела в комнате на шкафу и даже на балкон заглянула. Потом принялась шарить в кладовке, постоянно пытаюсь втиснуть на свои места потревоженные вещи.

Перерыв кладовку, я уныло поплелась на кухню. Вздыхнула, увидев, во что превратилась моя кухня. На полу и на столешнице стояли вытащенные пакеты с крупами, консервные банки, советская пельменница, орешница, грибочница, помятая коробка с миксером, запас тряпок и еще куча разных вещей. Теперь еще и убирать все это хозяйство...

Кажется, учеба в этой Академии куда сложнее, чем в моем родном вузе...

Ладно. Клеенку куплю новую, а сейчас старую уберу.

Но чтобы убрать со стола старую, пришлось сначала снять с нее солонку и перечницу, сахарницу, хлебницу, под которой скопилась, кстати, куча крошек, несколько рекламных чайных пакетиков, которые я отклеила из журналов, пачку с печеньем, блюдечко для домашнего, кухонный таймер, заварочный чайник, которым я, кстати, почти и не пользуюсь...

После этого я вытерла клеенку тряпкой, чтобы крошки не просыпались на пол, и принялась в буквальном смысле отрывать ее от стола. Оказывается, она местами успела присохнуть к столешнице, и мне пришлось еще отскребать ошметки и отмывать саму столешницу.

Фух, аж жарко стало.

Выполоскав тряпку, я повесила ее на кран, а сама решила убрать в шкаф вытащенные из него кухонные девайсы. И надо же, вот и скатерть нашлась! Правда, не та, что мы дарили бабушке, но тоже новая, в пакетике, бежевая с мелкими цветочками. А я и не заметила ее поначалу, зеленую искала...

Вытерев насухо столешницу, я постелила новую скатерть, заметив, как кухня посвежела и посветлела. Обрывки старой клеенки топорщились из ведра унылыми лоскутьями.

Я поставила на новую скатерть хлебницу, затем перечницу с солонкой и скривилась. Как-то смотрится это все... Только сейчас я увидела, что хлебница слишком громоздкая

на одну меня. А перечница? Я же перец совсем не люблю. И даже солонка... Я всегда солю из банки при готовке, и поэтому маленькая солонка тоже стоит просто так. Кажется, ей папа иногда пользуется, он любит все соленое. Но папа последний раз тут был полгода назад... Зачем же мне держать их на столе?

А с другой стороны, куда их девать? В шкафах и так места нет...

Подумав, я оставила на столе хлебницу, сахарницу и заварник, а остальное несъедобное запихнула в туго открывающийся ящик стола. Хлебницу потеряла тряпкой (честно говоря, выглядеть она стала ненамного лучше). Тем не менее, кристаллик поменял цвет с красного на золотистый. Это что, выполнено задание? Или, как у светофора, уже не красный, но еще не совсем зеленый? Мне что, хлебницу отмыть надо? Вроде бы речь шла пока только о клеенке...

Уставшая и даже какая-то вымотанная, я села за свой обновленный стол и нажала грань кристаллика.

Доманя появилась сразу – материализовалась прямо на стульчике напротив.

– Молодец, Анечка. – Она расплылась в улыбке, взглянув на скатерть. Затем посмотрела на выпотрошенное из шкафов барахло и покачала головой.

– Вот видишь!

– Что именно? – уточнила я.

– Что в задании было труднее всего? – задала встречный вопрос она.

– Найти клеенку, – призналась я, а потом добавила: – Ну и вообще, пока все снимешь со стола, пока найдешь, куда поставить... Все желание отпадает. А потом еще и обратно все засовывать, а оно не лезет, хотя только что как-то помещалось...

– Правильно! – утвердительно закивала домовушка. – Про солонку – это ты правильно догадалась. Раз не пользуешься, то и прочь ее.

– Выкинуть, что ли? – удивилась я.

– Да зачем сразу выкинуть? – удивилась в свою очередь Доманя. – Вещь хорошая, без трещин, отмыть только, да еще кому-то послужит. Ладно, давай на первый раз я сама отмою да хозяйина найду, у которого она стоять-пылиться не будет, а потом и тебя научу. – Солонка вместе с перечницей прямо по воздуху подлетела к домовушке и растворилась в воздухе. – Следующее задание будет...

– Нет-нет, – поспешно перебила гостью я. – Я, честно говоря, устала сегодня. Мне еще вещи обратно в шкафы складывать.

– Нет, сегодня тебе заданий не будет, – успокоила меня домовушка. – Это я на завтра хотела озвучит. Но, так и быть, завтра скажу.

– А как узнать, выполнено задание или нет? – решила

спросить я. – Если светится золотистым, то это что значит?

– Красным, – принялась объяснять моя наставница, – светится, если у тебя есть невыполненное задание. Золотистым – если сделано. Зеленым – если сделано идеально. А вот на эту грань можно нажать, если нужна подсказка. Я, правда, могу не сразу появиться, у меня дел в Академии много, а пока меня ждешь, и сама думай, может, и без меня решение найдешь. Помнишь про квартиру-то? И про суженого?

– Помню... – Я невольно почувствовала снова восхищение от того видения – как уютно и просторно у меня... будет. Но на сегодня хватит с меня уборки. Поэтому, когда домоушка ушла, я поплелась в душ, а потом улеглась на кровать с ноутбуком и включила сериал. Завтра разберусь с этим беспорядком...

День 4, когда Аня узнает тайну бабушкиной юности

Утром я проснулась позже обычного. Засиделась вчера. Пока сезон не досмотрела до конца, спать не легла.

Да и не проснулась бы, если бы не телефонный звонок.

– Доча, спишь, что ли? – каким-то немного виноватым голосом спросила мама.

– Да нет... Не сплю уже, – сказала я, покосившись на настенные часы. Ого, почти одиннадцать часов.

– Я тут сказать что хотела... Ты ведь знаешь, Маше поступать в следующем году...

– Ну да. – Машкой звали мою младшую сестру, которая закончила десятый класс.

– Ну и вот... Ты знаешь, отец подумал... То есть мы с отцом подумали. Ты ведь взрослая уже, диплом получила...

– Мам, не тяни, – напряглась я. – Что случилось-то?

– Я хотела сказать, что мы не сможем платить за коммуналку, – еще более виновато произнесла мать. – Вернее, в этом месяце мы оплатим, конечно, а вот в следующем...

– Да без проблем, – произнесла я беззаботно. – Я, это, как бы уже взрослая.

– Ну, взрослая-то взрослая, а все равно...

– Да никаких проблем. Машке же на репетиторов надо?

Надо. Как вы там, все здоровы?

– Ну да. У отца на днях спину прихватило, но ничего. – Мама все равно не очень-то утешилась моим оптимизмом. – Ой, тут тетя Люба звонит параллельно, я сейчас перезвоню. – Ладно, мам.

Я положила телефон на тумбочку и поплелась умываться. Не сказать, что я была в восторге от новостей, но это справедливо. Машке действительно нужны репетиторы, а я вроде как уже взрослая. Хотя, конечно, я вообще себя взрослой не чувствую. Я даже не представляю, как эти самые счета коммунальные платить. Мама куда-то ходит каждый месяц...

Дело в том, что, поселив меня в бабушкиной квартире, родители оплачивали счета за коммуналку и интернет, ну и иногда подкидывали мне немножко на жизнь. Студенческих подработок с некоторыми суммами от родителей мне хватало на мелкие радости вроде покупки простеньких шмоток, косметики и походов в недорогие кафешки, но сейчас мне придется практически самой себя обеспечивать...

Видимо, после вчерашних событий у меня как-то повысилась чувствительность к беспорядку. Вид разгромленной кухни с единственным светлым пятном в виде моей свежестеленной клеенки подействовал на меня удручающе. Даже печеньки и чай показались невкусными, словно из них какие-нибудь хламовички съели всю вкусную суть, или как там Доманя выразилась.

Я рассеянно отодвинула недопитую чашку и прошла в комнату – посмотреть, что ли, вакансии? Но и в комнате остались следы моего вчерашнего рытья по всем углам...

Телефон зазвонил еще раз.

– Привет, Тина! – Я радостно ответила на вызов.

– Привет, Ань! – ответила та. – Меня тут поблизости от тебя занесло, давай минут через пятнадцать заскочу, если ты не занята?

Э-э...

С одной стороны, мне ужасно хотелось увидаться с Кристиной. Виделись мы и правда редко из-за ее постоянной занятости. А с другой – ну как приглашать ее в разгромленную квартиру? Но желание увидаться взяло верх.

– Приходи, – решительно заявила я, – тебя же не смутит небольшой беспорядок?

– Взять с собой что-нибудь? – деловито осведомилась Тина.

– Да вроде все есть, – ответила я, но была уверена, что Тина с пустыми руками не явится.

– Ну тогда жди, я скоро.

Я сделала несколько вдохов и выдохов, унимая подступившую панику. Пятнадцать минут! Всего пятнадцать! Что можно сделать за пятнадцать минут, если вокруг совершеннейший бардак?

Оказалось, можно. Меня, как студентку в ночь перед зачетом, осенило вдохновение, и я, притащив из кухни пакет

с пакетами, принялась сначала судорожно запихивать все в шкафы, а потом складывать в пакеты то, что не поместилось. Пакеты я запихала в кладовку поверх того, что находилось в ней. Правда, вся эта гора пакетов норвила развалиться, и дверца с трудом захлопнулась, но по крайней мере на виду не валяется...

– Привет! – Тина вошла в полутемную прихожую, держа в руках большой пакет.

– Привет, давно не виделись. – Я взяла протянутый пакет, отнесла его на кухню, где мой взгляд зацепил остатки завтрака на столе. Пока Тина скидывала босоножки, я судорожно смахнула крошки полотенцем и поставила чашку в раковину, где мокла вчерашняя посуда. – Чай будешь? Или кофе?

– Давай по кофейку. – Тина уже прошла в ванную помыть руки. – Ты часом не на диете?

– Н-ну... – Я вспомнила про свою твердое решение заняться фигурой ради суперских розовых шортиков, но вытащила из пакета упаковку чудесных пирожных из пекарни и ведро с мороженым.

– А то мне, честное слово, пирожных поест не с кем, – ухмыльнулась Кристина, проходя в мою тесную кухню. – Лиза вечно на диете, Сашка тоже... – Лизой и Сашей звали девушек, с которыми она на троих снимала двушку, поскольку Кристина была родом из поселка в ста километрах от нашего города.

Кристине легко говорить – она у нас активная, как элек-

травеник, стройная безо всяких усилий, и все у нее получается. Мы с ней познакомились на одной из подработок – вместе раздавали листовки со скидками, предлагали попробовать колбасу в супермаркете и все такое. И выглядит она всегда суперски: сейчас у нее короткая стрижка с мелированными прядками, яркие серьги в виде нарезанных колечками апельсинок (она очень любит всякие необычные украшения) и бежевый сарафан.

Я налила нам кофе, распаковала пирожные.

– Ну, поздравляю тебя с дипломом. – Тина подняла чашку кофе, словно произнося тост.

– И тебя, – ответила я. Мы с Тиной одногодки. – Что делать дальше думаешь?

– Да там же и останусь пока, – пожала плечами Тина. Она с пятого курса работала в том самом рекламном агентстве, где мы когда-то трудились промоутерами. – Я с Ниной Санной поговорила, возьмут меня теперь официально, буду промоутерами рулить, как рулила. А если Марина уйдет, как планировала, пойду в ивент-менеджеры, там зарплата повыше. Но на всякий случай посмотрю еще, Инна говорила, у них в фирме менеджеров по продажам будут набирать осенью. Оклад низкий, но проценты хорошие... Ты не хочешь?

– Да я продавать не умею. И не люблю. – Я откусила пирожное, оказавшееся божественным на вкус.

– Научишься, – отмахнулась Кристина. – Ты-то сейчас где работаешь?

– Нигде, – вздохнула я. Самое время немножко пожаловаться на жизнь. И я рассказала подруге о том, что вскоре мне придется искать настоящую, серьезную работу, а я хотела еще погулять и потусить этим летом...

– Да ну тебя, мать, – хмыкнула Кристина, встав, чтобы сделать еще кофе. – У тебя квартира трехкомнатная, а тебе денег негде взять. Две комнаты сдаешь, сколько у вас тут комната в месяц? Десятку плюс-минус? Ну, допустим, десятку. Двадцатка в месяц, и можешь все лето тусить, а потом уже устраиваться.

– Как я их сдам? – оторопела я. – Там же вещи.

– На балкон куда-нибудь скинешь, ну или продашь что поценнее. – Кристина не склонна была долго раздумывать. – Пойдем посмотрим.

– Сейчас, ключи найду, – сказала я растерянно. Пусть, пусть Кристина посмотрит и оценит, что там творится. Я же это год разбирать буду...

– Ключи? – удивилась Кристина и подошла к двери, увидела замочную скважину, но на всякий случай дернула ручку. – А зачем?

– Не знаю, зачем. – Я шарилась в прихожей, пытаюсь отыскать ключ. – Бабушка закрыла. Или, кажется, сдавать хотели эту квартиру, а потом решили, что лучше я там поживу...

Чертовы ключи никак не находились. Я даже вспомнила старую примету: нужно завязать ножку у стула или стола, то-

гда домовой отдаст потерянную вещь. Особенно, если сказать: “Домовой-домовой, поиграй да отдай!” Правда, сомневаюсь, что это Доманя взяла ключи поиграть. Может, под обувницу завалились?

Под обувницей было жутко пыльно и грязно. Честно говоря, я крайне редко там прибираю, поэтому на ней вечно валяются кроссовки и туфли вперемешку с зимними сапогами и тапками разной степени изношенности...

– Слушай, не могу я их найти, – сказала я, поднимаясь и направляясь в ванную помыть руки. – Но поверь мне на слово, туда все бабушкины вещи сложили, там целый склад.

– Ладно, но ты все-таки поищи потом, – согласилась Тина.

– Поищу... Кстати, я тут сумочку вчера купила, хочешь посмотреть? – Я гордо продемонстрировала подруге свое розовое “совершенство”. – И кошелек, правда классный?

– Правда, – Тина повертела в руках кошелечек, – и почему?

Я назвала цену, подруга усмехнулась:

– Ну, Ань! А сама жалуешься, что денег нет. Кстати, даже самый красивый кошелек теряет привлекательность, если в него положить нечего. И вообще, ты Юльку Антонову помнишь? Она любит шмотки всякие покупать и сумочки, а потом вечно канючит, что до зарплаты все спустила, деньги занимает.

– Сумочек много не бывает, – изрекла я житейскую банальность

– Я свою уже три года ношу. – Кристина кивнула в сторону

своей вместительной бежевой сумки, которая при этом волшебным образом казалась небольшой и изящной. Кристина как-то на спор с той же Юлькой засунула в нее ноутбук, и еще место для ключей, кошелька и прочих мелочей осталось.

– Да ты у нас вообще женщина-киборг, – усмехнулась я, выискивая в вещах на стуле розовые шортики. Черт, клала же их сверху... А, вот они! Под футболкой спрятались.

Тина действительно всегда была самой благоразумной из нас в плане спонтанных покупок. Ее было не соблазнить никакой сумочкой или даже новым лаком для ногтей, потому что ее бюджет был словно высечен в граните. Я этого не понимала, но один раз подруга проболталась, что ее отец давно спился, и мать с братом тоже идут по той же дорожке, поэтому в плане денег она могла рассчитывать только на себя. А я-то всегда могла перехватить у родителей.. Ну, до недавнего времени.

– Вот, смотри, к шортикам этим как раз подхо... – начала я, но меня прервал какой-то странный шум.

Бах! Шшух, шлеп, шлеп, шшух, шшух!

Я вытаращилась на открывшуюся дверь кладовки, из которой валились и съезжали друг по другу, как с горки, мои многострадальные пакеты. Кристина упала на мою кровать и расхохоталась в голос.

– Ань! Ну! Ты! Даешь! – чуть ли не вопила она, захлебываясь от смеха.

Я обиделась. Между прочим, я убиралась. Как раз к Тининому приходу убиралась! А она еще смеется.

Хотя, честно сказать, зрелище было бы весьма смешное, если бы не осознание того, что меня снова ждет бесконечный квест под названием “уборка”...

– Да не обижайся ты. – Кристина аккуратно смахнула выступившие от смеха слезы, чтобы не размазать тушь. – Ну просто они такие, ка-ак повалятся!

Подруга встала с кровати и подошла к упавшему и рассыпавшемуся бараклу.

– Да у тебя тут чего только нет! – почти восхитилась она. – Я такого даже на “блошке” не видела...

– Какой “блошке”? – спросила я. При чем тут блохи вообще?

– Блошином рынке.

А, точно! Как я сразу-то не додумалась.

Кристина тем временем беззастенчиво покопалась в торчащих из пакета вещах.

– Да у тебя тут все вперемешку. Давай хоть переложим, чтобы вещи лежали по категориям: тряпки отдельно, сувенирчики отдельно, кухонные штучки отдельно... Ого! – Она потрогала прорвавшую пластиковый бок пакета орешницу, которую я почему-то не смогла упихать в кухонный шкаф. – Знаешь, за сколько продать можно? У тебя еще что-нибудь наподобие есть?

– Да кому это все нужно? “Орешки” эти со сгущенкой

можно в любом продуктовом купить, – пожала плечами я.

– Не скажи! Это мы с тобой готовить не любим, а люди-то все разные, – возразила Кристина. – И вообще, у меня одна знакомая в Москве живет. Вот там раздолье для продаж – на любую фигню найдется желающий. На почту ходит, как на работу, в другие города отправляет... Неси другой пакет, этот порвался. Да и вообще, пакеты – тара неудобная. Давай отложим что-то, что продать можно! Вот и хоть какая-то денежка в процессе уборки...

– Да где это все продавать? – Я протянула Кристине мятый полиэтиленовый комок пакетов.

– Да я тебе сейчас покажу. – Подруга вынула смартфон и потыкала пальцами в экранчик. – Смотри-ка, вот приложение. “Хламовито” называется. Еще в нашем универе группы есть в соцсетях. Я на группу нашей общаги подписалась и продавала там учебники ненужные, даже как-то шпаргалки по матану...

– Так ты же в общежитии не жила никогда, – не поспевала я мыслями за бойкой Тиной.

– Ну и кого это волнует? – Тина пожала плечами и продолжила перебирать вещи. – Приезжала-привозила, либо у нас в корпусе факультета встречалась или в центре. В центре-то все бывают. Я журналы там свои продала, помнишь, мне Ленка привезла из Штатов, когда по студенческой программе туда ездила? Обычный “глянец”, но на английском. Девчонка одна взяла, на переводчика учится. Ты не рассусо-

ливай, скачай приложение, а то я тебя знаю, будешь думать, думать и так и не сделаешь, забудешь в итоге.

– Ладно... – Я, переступив через какую-то керамическую посудину, пошла за смартфоном. – Как, говоришь, называется приложение?

– “Хламовито”. Так, вот эти полотенца старые я тебе отложу. – Она пошевелила пальцем, высовывая его через дырку в ткани. – Их только на тряпки. Или у тебя, наверное, такого добра для тряпок много? Хочешь, заберу для Сашки? Она в приют для животных ездит раз в месяц, там нужны старые полотенца, простыни...

– Не скачивается. Места нет, – пожаловалась я, пока так и не приняв решения про судьбу несчастных полотенец.

Кристина хмыкнула:

– Ну судьба прямо тебе расхламиться. А то у тебя не только дом, но еще и смартфон забит чем попало...

– Да сговорились вы, что ли! – взвыла я. – Светка тоже зудит свое дурацкое: “размусорись, размусорись”!

– Правильно говорит. – Кристина дотянулась до очередного пакета и принялась складывать туда пустую тару вроде банок и пластиковых контейнеров. А я усмехнулась, потому что Кристина со Светкой крайне редко хоть в чем-то соглашались, слишком уж они разные: Светка обожает готовку и наведение порядка, мечтает о принце на белом коне и двух детях, мальчике и девочке, а Кристина скорее о высокой зарплате и паре квартир для дополнительного дохода.

Я тоже стала засовывать в пакеты вещи, думая о том, что с ними делать. Нет, продавать я не умею – это слишком сложно. Да и некогда мне, надо работу искать.

– Вот. – Кристина показала мне на полный пакет. – Здесь пластиковые контейнеры. На мой взгляд, их многовато, ну тебе видней. Мелочи какие-нибудь разложишь, а что останется, выбросишь или у Сашки спросишь, она знает, куда сдавать. А тут тряпки. Здесь кухонное что-то. А вообще, лучше отдельный пакет или коробку заведи для вещей на продажу. И телефон почисти, в приложении разберешься, а если нет, я научу.

– Угу, – кивнула я. – Это у меня просто памяти в телефоне мало, придется новый покупать.

– Это когда деньги появятся, – не согласилась Кристина. – А пока используй то, что есть!

Когда мы закончили складывать пакеты обратно в кладовку – тот еще тетрис, скажу я вам! – Кристина взглянула на время, извинилась и быстро ушла по своим делам. Старые полотенца она захватить, кстати, забыла. Я посмотрела на пакет и решила сунуть его в кладовку до следующей встречи с Кристиной.

Я с опаской отворила дверцу: нет, пакеты лежали смирно и падать к моим ногам не собирались. Но вместо них на пол мягко спланировал неизвестно откуда взявшийся голубой конвертик. Сердце у меня екнуло, а по спине побежали

мурашки.

“Аня, родная моя, кто бы знал, как мне тебя не хватает! Получила ли ты мой подарок волшебный? Да ведь не ответишь... Хотел бы я тебе рассказать все, какие здесь люди диковинные, да не поверишь. Я и сам бы не поверил. Жаль, я связан клятвой, не могу всего рассказать.

Береги мой подарок, он поможет нам встретиться вновь. Твой навеки Степан”

Я дочитала, и у меня защемило сердце. Опять упоминание какого-то волшебного подарка, что бы это могло быть? И где его искать? Не в кладовке же – я ее всю недавно перерыла. С другой стороны, я письма там тоже не видела, а оно откуда-то взялось.

И вообще, не помог им этот волшебный подарок встретиться. Бабушка умерла. А до этого прожила жизнь с моим дедушкой, маму родила. Любила ли она его, этого Степана? А дедушку Колю? Теперь уже и не спросишь...

Но все же, что это было? Может, Доманя что-то знает?

Я взяла в руки кристалл, не светившийся и от этого выглядевший каким-то безжизненным, сломанным, и нажала на грань, которую домовушка обозначила как “Нужна подсказка”.

Поначалу ничего не произошло, и я пошла на кухню ставить чайник. Успела попить чаю с бутербродами, отметив

про себя, что надо бы, наверное, приготовить что-то посуше-
ственной, я же вроде собиралась начать правильно питать-
ся... Попив чаю, я встала и вдруг поняла, что мне не хочет-
ся оставлять свою чашку и блюдо с хлебными крошками на
новой чистой скатерти. В общем, я протерла стол тряпкой и
помыла посуду, а когда обернулась от раковины, увидела за
столом беззвучно аплодирующую мне домовушку.

– Молодец, Анечка!

– Да я просто посуду помыла, – смутилась я.

– Иногда, – с философским видом произнесла домовуш-
ка, – нужно, чтобы кто-то вовремя похвалил за вовремя по-
мытую посуду.

Я смутилась еще больше. Что я, маленькая, что ли. Ладно,
главное, спросить то, что я хотела узнать!

– Доманя, – сказала я, показывая на голубой конвертик,
лежащий на хлебнице. Надо же, не исчез никуда! – Эти пись-
ма... Что ты о них знаешь? От кого они?

Домовушка слегка погрустнела, ее глаза затянуло ка-
кой-то ностальгической поволокой.

– Не все, конечно, но кое-что знаю – сказала она

– Так Расскажи, пожалуйста, – самым-самым проситель-
ным тоном протянула я. – У бабушки был кавалер, которого
она от всех скрывала? Тайная любовь?

– Печальная это, Анечка, история, – поучительным тоном
сказала Доманя и закинула ногу на ногу.

Бабушка твоя, Анна Ивановна, ты ведь знаешь, поздно

вышла замуж, даром что старшая из сестер. Всем отказывала, хоть мужчин-то после войны было мало. Думали, переборчивая такая, а была у нее любовь, Степаном звали. Пятнадцати лет она познакомилась с ним, когда уже год в училище отучилась. И он ее любил. Военный, молодой, на пару годиков старше.

Только вот проухаживал он за ней где-то с полгода, колечко ей подарил и пропал неизвестно куда. Девчонки над ней смеялись: думали, бросил, а она ждала его, ждала...

– А куда же он делся? – удивилась я. – Раз письма ей писал, то неужели с собой не взял? Или там секретная военная база была?

– Секретнее не бывает. – Домовушка вздохнула и продолжила: – А попал он, Анечка, в стихийный портал между мирами.

– Куда-куда? – удивилась я.

– В наш мир, Авирейю, – произнесла непонятное название бабушка. – Причем не в самые обжитые его места... Там он многое пережил, прежде чем выбрался к людям. Не будь у него таланта боевого мага, может, и не выжил бы. А в те годы, Анечка, переходов к вам не открывали... Это мы, домовые, испокон веков туда-сюда шныряем: здесь живем, а там магическую силу подкапливаем.

– А сейчас что, открывают? – Я была ошарашена бабушкиным рассказом. Мира, порталы, пропавший бабушкин кавалер...

– Недавно стали. Но и то, не каждому можно. Боевым магам, за редкими исключениями, путь сюда заказан. Слишком большой у них резерв силы, сама знаешь... То есть не знаешь, конечно, – поправила сама себя Доманя.

– Но он ведь ей как-то письма писал... И какой-то подарок, – вспомнила я.

– Писал. – Домовушка достала письмо из-под складок своей чудесной цветастой шали. Это был тот самый, первый конверт, который я обнаружила. – Прости, Анечка, что спрятала. Хотелось тебя в Академию заманить побыстрее. Чтобы ты поискала да побыстрее на расхламление сподвиглась...

Я забрала письмо, вздохнула.

– Трудное это дело – расхламляться, бабушка Доманя.

– Нелегкое, – согласилась она. – Особенно поначалу. Но ты постепенно, шажочками да кусочками. Тебе ведь и подружки советовали уже..

– Советовали... – уныло вздохнула я. – Их послушать, так надо все взять и выкинуть...

– Так они почему это говорят? – покивала головой домовушка. – Чужое-то барахло всегда выкинуть проще, а вот свое-то как от сердца отрываешь, даже то, что душе не мило...

Я задумалась. Что-то в этом есть. Моя мама, например, легко выбрасывала мои детские рисунки, отдавала наши с сестрой игрушки и книжки, даже если мы хотели их оставить, иногда порывалась расхламить папины залежи инстру-

ментов и деталей... Но с собственными вещами она расставалась скорее неохотно.

– Так что ты понемножку начинай, – ободрила меня домовушка. – Ты ведь как думаешь? Что от вещей избавишься – словно память бабушки предашь. А на самом деле все наоборот. Ты про подарок волшебный спрашивала. Чую я его, где-то он здесь, в хламе закопан, если хламовички не испортили. Недаром письма тебе показываются, видать, время пришло тот артефакт найти...

– А что это? Как он хоть выглядит? – спросила я.

– А чего не знаю, того не знаю, – развела руками домовушка. – Скорее всего, украшение какое-нибудь на вид. Подвеска там или колечко. Помнишь, бабушка твоя любила свою шкатулку с украшениями?.. Кстати, об артефактах. Я тут добыла кое-что для тебя, сейчас принесу!

И домовушка исчезла, оставив меня в растерянности...

В волнении я прошлась по кухне туда-сюда, хотя разгуливать у меня там особо негде. Что же Доманя мне такое принесет?

Вдруг домовушкин голос позвал меня из комнаты:

– Анечка!

Я сразу бросилась в комнату. На покрывале моей кровати сидела довольная Домовушка и держала в руках что-то...

Честно говоря, я ожидала какого-нибудь загадочного мерцающего кристалла, старинного вида шкатулки, волшебной

палочки, в конце концов, но домовушка протягивала мне нечто очень футуристичное.

– Э-э... очки виртуальной реальности? – В моем голосе прозвучали нотки иронии.

– Ну, почти! – Доманя сияла. – У нас мир, хоть и волшебный, да не отсталый. Вообще, такие очки только студентам полагаются, подготовишкам нельзя, но разок, в виде исключения... Надевай.

Я присела перед кроватью, подставив голову, и Доманя застегнула на мне ремешок.

Перед глазами сразу заплескали ярко-красные вспышки, я ойкнула. Почти каждый уголок в комнате полыхал оттенками алого: кровать, мои полки, шкафы, куча вещей на спинке стула даже мигала, словно новогодняя гирлянда.

– Что это? – Глазам было чуть больно, я схватилась за виски.

– Они показывают, в каком месте надо навести порядок, а где уже чисто, – пояснила домовушка, донельзя гордая собой.

– М-да, – процедила я сквозь зубы. Спрашивать, какой цвет соответствует беспорядку, кажется, было не нужно. Я заглянула на полыхавший, как пожар, балкон, вышла в коридор, словно освещенный тревожными лампочками-мигалками. Из открытой мной двери кладовки вырвались потоки красного света, но хоть не пакеты, и на том спасибо.

Кухня тоже не стала исключением – разве что моя све-

жеубранная столешница, да и раковина неожиданно оказалась не истошно-красными, а сдержанно-розовыми. Наверное, потому, что после мытья посуды я ее тоже слегка почистила. Оттереть ее, наверное, вообще нереально. Там и эмаль повреждена – царапины глубокие, и пожелтелая дорожка от крана, у которого оба вентиля с синей меткой...

– М-да, – повторила я, стягивая очки с головы. Глаза ощутимо побаливали от обилия красного. Я совсем упала духом. – Тут же годами тереть, скрести и перебирать!

– А мы потихонечку, – попыталась ободрить меня домоушка. – Пора ведь и второе задание тебе давать. Совсем простое! – воскликнула она, наткнувшись на мой сумрачный взгляд. – А задание такое, надо какое-нибудь любое место одно расчистить. Выбери, что тебе каждый день мешает, и разбери. А мне пора – очки вернуть надо, пока пропажу не заметили. Завтра прилечу, подскажу, если запутаешься!

День 5, когда Аня учится вести бюджет

Вечером, конечно, ничего я разбирать не стала. Устала. Лежала и думала про бабушкину историю несчастной любви. Получается, она ждала своего возлюбленного целых девятнадцать лет. Мама родилась примерно через год после свадьбы, когда бабушке было тридцать пять. Интересно, когда он ей начал писать? Не из-за его ли писем она так долго отказывалась выходить замуж? И почему бабушка на них не отвечала? Может быть, письма пришли, когда она уже вышла замуж за деда Колю, и она уже считала ответы на них изменой? Не знаю...

И самое главное, почему эти письма стали попадаться мне? Не ностальгической стопочкой в ящике стола, а в самых неожиданных местах, словно по волшебству выскакивая из уголков вроде кладовки, где им не место?

Хм. А есть ли у моих вещей *свое* место?

Эта мысль меня удивила и поразила настолько, что я долго не могла заснуть. В самом деле, я могу положить посуду на сушилку, одежду повесить в шкаф, книжку поставить на полку. Ну, теоретически. Потому что перед книгами на полке выставлена куча мелочей и безделушек, которые надо сначала отодвинуть. А шкаф трещит от той одежды, которая

там уже есть. И многие вещи, вроде тех же пакетов, зарядок или бумаги для принтера – я кладу каждый раз в новое место с уверенностью, что ну вот теперь-то я не забуду, где они, точно сразу найду! И каждый раз – не находила, не могла вспомнить...

И хотя проснулась я снова поздно, решимости я не утратила. С утра сразу же уперлась взглядом в мою захламленную книжную полку. Начну с нее.

Строго говоря, над компьютерным столом у меня их три. Верхней я пользуюсь реже, а на нижнюю и среднюю всегда сваливаю все, что может поместиться на небольшом свободном пространстве перед шеренгой книжек.

Какие-то чеки и клочки бумаги, вынутые из сумочки, – я храню чеки, потому что уже несколько раз собиралась вести бюджет, но руки не доходят. И потом бюджет – это же так скучно, и суммы вечно не сходятся...

Игрушки из киндер-сюрпризов с любимыми персонажами из фильмов и мультиков. Ну, это же коллекция!

Пробники кремов и духов, выданные из глянцевого журналов.

Расческа из одноразового набора – дали в поезде.

Уже упоминавшиеся до этого маленький бокс от сим-карты, кстати, давно потерянной вместе с моим старым телефоном, пароли, записанные на бумажке, флешка...

Почему я не убрала их раньше? Почему?

Ответ пришел сразу. Моя вечерняя мысль оказалась простой и гениальной. Я действительно хочу убрать эти вещи. Но я понятия не имею, куда их нужно положить!

А ведь я каждый день просыпаюсь и вижу перед глазами свой компьютерный стол и полки над ним. И уже даже не замечаю этой мешанины предметов. Привыкла. Привыкла, что каждое доставание книги сопровождается сдвиганием сыплющихся с полки мелочей.

Я прошла в ванную, затем включила чайник на кухне и решительно сгребла все мелочи на стол. Провела по полке мокрой тряпкой. Подумав, вернула на место флешку и пару фигурок. Чайник щелкнул, сообщая о закипании воды, но я продолжила свое дело. Вынула положенные поверх книг распечатки, тетрадки, какие-то яркие буклеты и бросила на постель. Осмотрела полку. Кажется, так мне нравилось больше.

Странное дело, вроде бы тех футуристичных очков, которые контрабандой приволокла ко мне домовушка, на мне уже нет, а бардак стал каким-то очевидным, выпуклым, нахально лезущим в глаза.

Я налила себе чаю, принесла его в комнату и, отхлебнув, поставила на стол, а сама села просматривать бумаги. В основном, это были материалы по учебе: распечатки лекций, моих докладов, черновик главы дипломной работы, расписание экзаменов. Положила их на пачку чистой бумаги. Мало ли, пригодится распечатать на чистой стороне. Те же, что были с двусторонней печатью, положила к моим папкам с

бумагами.

Чай тем временем остыл. Я сделала себе новый. позавтракала наконец и потом, движимая гордостью за первый разобранный уголок, сфотографировала на телефон. Эх, жалко нет фото “до”, чтобы сравнить. Ну ничего, Светка и так помнит, как у меня дома.

Я отправила фотку прибранных полок подруге в мессенджер и получила в ответ одобрителный смайлик. Светка сидела на даче и азартно ремонтировала тамошний старенький домик. Я усмехнулась: подруга всегда яро отстаивала мнение, что ремонт – мужская работа, однако на присланном в ответ фото Светка, улыбаясь, позировала с малярной кистью в руках. На ней были надеты старые обрезанные джинсы и безразмерная серая футболка, явно с мамино, если не с папиного плеча.

Я сгребла чеки. Некоторые уже успели порядком выцвести. Отнесла их в мусорное ведро и решила, что займусь бюджетом со следующего похода в магазин.

Киндеры я решила сунуть в коробочку из-под кроссовок, в которой у меня еще со школьных времен хранились разные мелочи. Достав коробку, я уже даже почти не удивилась, когда увидела в ней очередной волшебный конвертик.

“Анюта, родная моя.

Ответа уже не жду, но сохрани амулет волшебный, прошу тебя. Он нам встретиться поможет.”

Так-так-так. Амулет волшебный – это, наверное, тот самый подарок, который должен быть похож на украшение. Если эта вещь хранится в бабушкиных украшениях, то мне нужно найти ключи от запертой двери. Но куда же они могли подеваться?

Нет, тут нужна система.

Самое вероятное их местонахождение – это прихожая. Значит, и начинать мне придется с нее.

Я покосилась на свою темную, узкую прихожую, на вешалку, где висели вперемешку тонкие ветровки и два моих пуховика, на заваленную обувницу, на небольшой шкафчик с зеркальцем, где снаружи лежали расчески, флаконы духов и другие косметические принадлежности, а на полочках за зеркальцем как раз хранились всякие мелочи. Ключи тоже теоретически должны быть там. А может, я повесила их на крючок для одежды, а теперь их скрывают куртки?

Включила свет, но лучше от этого не стало. Лампочка светила как-то тускло, пол у дверного порога показался мне пыльным.

На секунду я замерла в растерянности. Ну и зачем я ищу этот амулет? Ведь он так и не помог им встретиться. Бабушка умерла. Ее пропавший возлюбленный, наверное, тоже. Может, плюнуть на всю эту уборку, все равно вещи складывать некуда. Пойти прогуляться, по магазинам походить? Погода хорошая...

Телефон тренькнул. Светка прислала фотографии своих дачных клумб. У нее там море цветов. Мама выращивает какие-то сортовые розы, а Светка – все подряд: нарциссы, пионы, мальву, фиалки, гвоздички... Я полюбовалась на кусты сирени и сморщилась: опять это уведомление, что на телефоне не хватает места! Надо перебросить фотографии на компьютер, давненько я этого не делала....

Пока компьютер загружался, я отыскала USB-шнур. Файлы на рабочем столе закрывали собой все обои, нависали над корзиной в правом нижнем углу. Я застонала, уронив лоб на подставленные ладони. Кажется, я просто заросла хламом! Никуда от него не деться! Я создала новую папку под названием “С фотика самое последнее” и, пока файлы копировались, принялась перетаскивать значки туда-сюда. Так, вот эти пять – в папку “учеба-2”. Эти смешные мемы куда? А фотки, присланные мамой? Так, ну их в папку с фотографиями. А это что такое, с названием “ывукфы1”? А-а, точно, это черновик главы диплома... В учебную папку... А это что? Так, это рецепт торта, “который получится даже у тех, кто не умеет готовить”...

Я создала папку с названием “Разобрать позже” и стряхнула туда оставшиеся файлы. Экран сразу стал чистым. Обои с видом экзотического морского побережья снова стало видно. Теперь немножко посмотрю сообщения, и все...

Ну вот, опять! Я очнулась от сидения перед экраном, по-

тому что сильно хотелось есть. Что-то готовить не хотелось, и я пошла в магазин. Первым делом желудок привел меня в отдел кулинарии. Я попросила наполнить два пластиковых контейнера – овощным салатиком и фруктовым, потом взяла нарезку колбасы, небольшую связку бананов, любимые булочки и йогурт. Затем я деловито порылась на полках под надписью “Распродажа” и даже положила в корзину симпатичные меховые тапочки с блестящими глазками и прикольными кошачьими ушками, но затем представила, как кладу их поверх заваленной обуви и как они соскальзывают на пол, и положила обратно.

Но ведь мне понадобятся тапочки, если я выброшу старые?

Ладно, не хочу сейчас думать, уж очень есть хочется. Я взяла восхитительно дешевые тапочки, положила поверх упаковок с продуктами и пошла на кассу.

В очереди к кассе я от скуки взяла с полки кокосовую шоколадку.

Потом мой взгляд привлек лотерейный билетик с изображенной блестящей красной машиной. Нет, машину мне, конечно не надо. А если выиграю деньги? Хотя бы тысяч двадцать? Или десять, тоже неплохо. Билет-то всего сто рублей стоит. Мама с папой как-то тысячу выиграли в новогодней лотерее...

Я погрузила покупки в новый пакет, посетовав про себя, что забыла взять с собой из дома. Пакетов-то у меня много...

Даже не забыла – я и не собиралась ничего покупать, кроме салатиков, думала, в руках их дотащу. Ну ладно, что вышло, то вышло.

Дома я с аппетитом поела, привычно убрала стол – все-таки радуется он меня с новой клеенкой. Она не такая темная, как предыдущая. Контейнеры помыла и положила на сушилку. Положу потом в пакет к...

Ой, точно! А зачем мне эти контейнеры? У меня их целая прорва в кладовке. И еще на балконе были, я видела. Но вроде бы я их уже помыла, жалко как-то своих усилий...

Я решительной рукой сняла мокрые прозрачные коробочки с сушилки и бросила их в мусорное ведро, прямо на гору чеков. Кажется, мне начинает это нравиться. Что-то есть в этом избавлении от вещей...

Ой, правильно, чеки! Вернее, чек из магазина. Я же собиралась начать вести бюджет. Да и остаток на счету карточки меня уже не просто беспокоит, а пугает. Кажется, пора экономить. Но ведь я не покупаю ничего ненужного. Или покупаю? Тут же в основном только еда!

Я вытряхнула содержимое своей сумочки на кровать. Штук пять смятых чеков, ну и в кошельке еще несколько... Так, это для бюджета. Ручка, коротенький карандаш, еще ручка, запасная. Бумажные платочки, тушь, помада, гигиеническая помада, пробники духов, обезболивающие таблетки, бумажка с номером аудитории для консультации...

Несколько монеток, затертый автобусный “счастливый” билетик, мятная конфетка, булавка, две резинки для волос... А я уж думала, что потеряла их!

Рассмотрев содержимое сумочки, я подумала, а не начать ли мне носить все в новой розовой. Ведь похудею же я когда-нибудь до тех шортиков... Кстати, где они?

Несколько вещей со спинки стула съехало на пол. Я оценивающим взглядом посмотрела на них, прикидывая, влезут ли они в шкаф. Представила, как открываю дверцу, а оттуда к моим ногам шлепается комок из пары кофт...

Ладно! Я хотела бюджет начать вести.

Сначала я попыталась наугад в сети какое-нибудь удобное приложение для телефона. На это ушел почти час, потому что я постоянно отвлекалась на переписку в соцсетях. Когда, наконец, приложение было выбрано, я вспомнила, что на моем телефоне нет места.

Отправив страницы с обзорами на приложения в закладки браузера, я порылась в ящике стола, где лежали красивые блокнотики.

Должна признаться, блокноты в стильных обложках – моя страсть. У меня их пара десятков, наверное, и почти все такие красивые, что мне как-то не хочется портить такую красоту записью своих повседневных дел и всякой ерундой. Выбрав самый подходящий, в зелененькой обложке (ведь зеленый цвет – к деньгам), я написала на заглавной странице кра-

сивым почерком слово “Бюджет”, поставила дату и развернула мятые чеки.

Так, а как же его вести? Просто переписать все позиции с чека? Или расписать их по категориям – сначала продукты, потом непродуктовое, типа сумочки. тапочек и журнала? Или только дату и общую сумму потраченных денег?

Я списала позиции с одного чека, потом развернула другой, из местного продуктового, где увидела только цены, а названия товаров не просматривалось. Что же я там тогда покупала? Мороженое и...

Вздохнув, я написала: “Магазин “Продукты 24 часа” – 698 рублей”. Следующий чек оказался длинным, словно размотанный котенком рулончик туалетной бумаги. И тут меня осенило: а может, просто подклеить чеки в блокнот? Но я уже вроде начала переписывать... Такой красивый блокнот испортила!

– Привет, Анечка, – раздался голос Домани за моей спиной.

Я обернулась. Домовушка сидела на покрывале, увлеченно рассматривая и трогая разбросанные по нему вещи.

– А я вот сижу и думаю, что меня не зовешь? Задание-то ты выполнила, – и, видя мой непонимающий взгляд, добавила: – Утром на полках красоту наводила. Теперь книжки можно брать и ставить, ничего не заденешь.

– А, да. – Я невольно бросила взгляд на полку, испытывая приятное теплое чувство. Ну пусть это всего лишь полка, но

справились же я!

– А что это ты делаешь? – поинтересовалась Доманя, перебираясь на стол.

– Да вот... Бюджет... Закончила уже. – Я проворно сгребла чеки, сунула их в блокнот и убрала его повыше.

– Не получается? – Доманя посмотрела на меня, хитро прищурившись, но голос звучал сочувственно.

– Не очень что-то... – призналась я.

– Ну, не беда... Ты вот мне скажи, бюджет-то тебе зачем?

– Как – зачем? – удивилась я. – Так положено. Записывать расходы, как ответственный человек... Чтобы знать, куда деньги уходят.

– Тогда ты немножко не с того конца заходишь, – сказала Доманя, рассматривая чек. – Во-первых, ты записываешь все подряд. Так тебе будет труднее понять, на что они уходят. Разнеси это по отдельным страничкам. Вот столько страниц на продукты – ты же их покупаешь часто. На вещи можно по одной. Эту для одежды, эту для косметики, эту для всего остального. Сама увидишь, когда пользоваться начнешь, какие категории выделить. И одну страничку для обязательных платежей: ну там телефон, интернет, за квартиру. Внизу итоговую строчку расходов, и выдели ее пожирнее, что ли. Уже будет понятнее.

– Ну ты даешь, прямо бухгалтер какой, – восхитилась я, нащупывая карандаш, чтобы записать наставления домо-вушки.

– Так дом вести – это не только порядок наводить. – Она снова хитро прищурилась. – А ты думала: раз домовая, так темная, необразованная? Печки-лавочки, мести метлой, по воду с коромыслом? Нет, мы же долго живем, учиться приходится, знания обновлять, раз уж мир на месте не стоит, а все быстрее и быстрее крутится. Ты ж думаешь, чего я пропадаю? Я на факультете бытовой магии училась, там домовых испокон веков много. Как требуется, нас созывают на короткие курсы, а то одно дело магией веник мести заставлять, а другое – электрический прибор вроде вашего пылесоса. Вот сейчас со смартфонами этими новомодными разбираемся...

Я совсем уж невежливо приоткрыла рот от удивления, представив домовушку, шустро скользящую пальцами по смартфону. Моя бабушка так и не разобралась, привыкнув к простой кнопочной мобилке. Да что бабушка, мама тоже, наверное, месяц жаловалась, как это неудобно, а теперь привыкла и перебрасывается фотками со школьной подругой, которую замужество за военного увело далеко от нас, в Красноярск.

– Так что ты потом тоже себе на телефон поставь приложение какое-нибудь, ну или на компьютере попробуй, он сам все посчитает. До чего умная машина! – Доманя уважительно и ласково погладила монитор. Посмотрела на свои пальцы, испачканные в пыли. Я смутилась и поспешно вытерла пыль влажной салфеткой для монитора – сначала с экрана, который был уже изрядно заляпан, потом и с корпуса, а по-

том провела еще и по колонкам.

– Ну, наверное, поставлю потом, – сказала я, скомкав ставшую темно-серой салфетку. – Минуточку...

Я быстро прошагала в кухню, где выбросила салфетку в ведро, а заодно сполоснула руки под краном.

– Чаю будешь? – спросила у Домани, вернувшись в комнату.

– Давай почаевничаем, – с готовностью согласилась та.

Пока я выставляла на стол чашки и выкладывала на блюде печенье, в углу снова кто-то завозился и даже тоненько заскулил.

– Фу! Кыш, пакостник! – Доманя погрозила кулаком. – Знаю я вас, хламовых!

Я с любопытством покосилась в угол. Интересно, какие они?

– А как они выглядят? – не удержавшись, спросила я у Домани.

– Да серые такие, лохматые, – передернула плечами домоушка. –словно пылевой комок с глазами. Кусачие – ужас.

Мое любопытство только усилилось. Ну кто ж будет бояться маленького пылевого комка? Может, мне тогда не показалось, когда я под компьютерным столом шарилась, и это и был хламовичок?

Когда мы попили чаю, Доманя торжественно произнесла, вынимая из бездонных карманов юбки непонятно как помещавшиеся там песочные часики:

– Мое следующее тебе задание: пока вот этот песок не пересыплется, сохранить в порядке разобранные тобой уголки. То есть кухонный стол и полку над компьютером.

Часики были водружены на хлебницу, я кивнула. Плевое, в сущности, задание, справлюсь. На полку мне ставить ничего не надо. Да и не так уж трудно оставить кухонный стол чистым, если живешь одна в квартире. Одна из моих одногруппниц уже успела обзавестись к диплому не только мужем, но и дочкой, и вечно жаловалась, что муж не способен донести тарелку до раковины...

Доманя исчезла. Я устранила следы нашего чаепития и села за компьютер. Там меня ждало сообщение от моей подруги Насти. После недолгой переписки мы договорились, что я завтра днем загляну к ней в гости. Она работала посменно, и у нее был как раз выходной.

Посидев за компьютером, я достала несколько чистых тетрадей, накупленных в запас и так и не использованных. Так, эту с бабочкой? Нет, бабочка вроде не слишком-то денежный символ. Деньги и так разлетаются. С большеглазой девочкой в кимоно, нарисованной в стиле манга? О, можно вот эту, с деревом. Дерево растет и доходы будут расти. Так, а если я расходы записываю, то наоборот? Ну ладно, хватит всякие скрытые смыслы искать. Это просто дерево. Зеленое. А зеленый цвет точно с деньгами ассоциируется, вот и блокнот, испорченный неудачной попыткой, тоже зеленый.

Здесь я уже не стала расписывать продукты – просто на-

писала на разных строчках суммы и даты. На другую страничку “Красота” – внесла крем для рук и зеркальце, на страничку “Одежда” – сумочку с кошельком и тапочки. На страничку “Развлечения” – журнал.

Закончив с бюджетом и выбросив чеки, я решила посмотреть сериал, но меня остановило разбросанное на кровати содержимое сумочки. Рассортировав его – часть в новую розовую, часть в мусор, я переложила деньги и карточки из старого кошелька в новый. Старую сумку отнесла в прихожую, сунув ее на верх шляпной полки. Оттуда свалился шарф и толстая спортивная зимняя перчатка. Пристроив вещи обратно, я села за ноутбук и включила новый эпизод.

День 6, когда Аня решает превратить балкон в лаунж-зону

Утро выдалось как-то особенно солнечным и ярким, поэтому я едва ли не напевала и пританцовывала на ходу. В ванной мое хорошее настроение было подпорчено закапанным зеркалом. Я взяла тряпку, висящую на краю ванной, протерла стекло и раму от белесых капель, потом, выполоскав тряпку, снова и, раскопав старую газету, протерла насухо. Сразу стало как-то приятней на себя смотреть. Вот бы зеркало никогда не пачкалось...

На кухне посмотрела на блестящий золотистый песочек в часах. Меньше половины пересыпалось. Стол я убрала сразу после завтрака и пошла рыться в шкафу, где я нашла первое письмо. Там, помнится, была бабушкина шкатулка с украшениями.

Шкатулку я нашла и даже перебрала, разглядывая совершенно обычные с виду кольца – одно толстое, массивное, другое потоньше. Несколько пар сережек, кулоны со знаками Зодиака. Бабушка была Водолей, а этот маленький скорпион для кого? Мама – Дева. Я Близнецы, Машка Рыбы. Еще маленький круглый кулончик. Ладно, надо будет Домане показать. Вдруг почувствует волшебную силу? Я сама, торжественно прикрыв глаза, простерла руку над украшениями...

Ну да, совсем ничего не почувствовала, а жаль.

Я вышла из дому в хорошем настроении, с новой сумочкой, и зашагала к автобусной остановке. Дождавшись автобуса до Настиного дома, я уселась у окна и принялась мечтать.

Мечталось прежде всего об уютной квартире. Мысленно я довольно решительно наводила порядок в собственной жизни, так что дорога до дома подруги пролетела незаметно. Я вышла на остановке возле книжного магазина. Несколько секунд поколебалась – не зайти ли? Нет, я там и на час могу залипнуть, сейчас мне к подруге надо.

Правда, в продуктовый рядом я все-таки заглянула, взяла вкусняшек к чаю.

Настя встретила меня радушно. По квартире витал вкусный запах выпечки. Я потянула носом.

– Пицца сейчас будет, – объявила Настя. – Извини, лень готовить было, только пицца и салатик.

– Ничего себе “лень”. – Я протянула пакет с вкусняшками. – А это нам к чаю.

Нет, ну правда! Лень – это когда я заказываю пиццу на дом.

Я помыла руки и прошла в кухню, где Настя гремела посудой, ставя ее на веселенький желтый поднос. Присела у духовки, приоткрыла дверцу.

– Еще чуть-чуть... Тебе сок, минералку. чай?

– Давай сок, – выбрала я.

Настя налила нам сок в обычные стеклянные стаканы, положила салат в желтенькие, как цвет подноса, мисочки.

– Отнеси на балкон? – вопросительным тоном произнесла она. – Я пока тут протру...

– Ага. – Я взяла поднос, вышла на балкон и поставила все на откидной деревянный столик. Рядом стояло два выкрашенных в желтый цвет деревянных стула – в сложенном виде. Я откинула сиденья и поставила их рядом со столиком.

Вообще, балкончик произвел на меня впечатление. В последний раз я была у Насти зимой. А тут прямо место для уютных посиделок.

– Нравится? – заглянула Настя, неся в руках тарелку с небольшими квадратными кусочками пиццы.

– Да не то слово. – Я восхищенно оглядела балкон. – Мне б такой!

– Да у тебя балкон такой же по площади, тоже устраивай себе лаунж-зону, – предложила Настя, усаживаясь на один из стульев. – Как видишь, немножко тесновато... Вот брат мой квартиру купил, там лоджия – во! – показала она руками. – А здесь коленками упруешься, поэтому и столик откидной...

– Не, из моего так не сделаешь. – Я пригубила сока и взяла ложку, чтобы попробовать салатик.

– Почему? – искренне удивилась Настя.

– Ну, там вещей столько...

– А ты думаешь у меня тут их не было? – заявила Настя, прожевав пищу. – Были, конечно. Знаешь, как мы с папой

ругались, когда я тут разборку устроила? Ты что! Ничего выкинуть не давал. Банки с краской расслоившейся, линолеум какой-то старый, ковер, лыжи! – Она возмущенно потрясла ложечкой. – Деревянные такие. Детские. Крепление сломано... Папа мне говорит: “Оставь, у тебя дети будут, пригодится!” Ну, знаешь ли...

– А мама? – уточнила я, взяв второй квадратик пиццы с ветчиной. Вкуснотища!

– Мама тоже сначала норовила что-нибудь заныкать, а потом во вкус вошла. Дорожки вот старые отстирали и настелили, ничего еще так смотрятся, папа потом этот шкафчик сделал, там какой-то хлам, который они выкинуть не дали, но хоть теперь смотрится нормально... Занавеску купили вот эту, а то у нас сторона солнечная... Сетки вот поставили. Стулья мне брат отдал, он их на время ремонта покупал, а сейчас что-то получше купил. Я пропитку желтенькую взяла – залюбуешься. Как тебе пицца?

– Супер.

– Ты еще вот эту попробуй, она с курицей. – Настя указала пальцем на кусочек сбоку.

– Попробую обязательно. – Я доедала салат, понимая, что тоже хочу такой балкон, с яркими стульями, столиком и занавеской. Даже можно без занавески – у меня там тихий тенистый дворик. Но это ведь придется разбирать все те жуткие пыльные коробки непонятно с чем...

– Чего задумалась? – выдернула меня из раздумий Настя.

Я честно рассказала про свои попытки навести порядок в квартире, умолчав лишь о Домане и ее чудесах.

– Втянешься, – безапелляционно заявила она. – Раз уж мой батя втянулся, то тебе-то чего?

– Ну, раз бабушка это хранила, значит, что-то важное... – неопределенно развела руками я.

– Да необязательно. Они во времена дефицита все хранить были приучены, время такое было, – пожала плечами Настя, взяв мою пустую мисочку. – Добавки?

– Нет, спасибо. Сока разве что. – Я взяла свой стакан, намереваясь пойти на кухню.

– Так что давай, разбирай балкон, – снова принялась агитировать меня Настя. – Потом на работу устроишься, некогда будет. Я, когда пятидневку работала, приходила, ужинала, в душ и за интернет садилась, ничего не хотелось. А сейчас лето как раз... Круто же так чай пить, как на даче? Я еще вот цветов каких-нибудь заведу здесь...

Мы проговорили обо всем на свете: и о Настином новом кавалере, которого та собиралась поразить купальником. И купальник повыбирали в интернет-магазинах – я и для себя заметила пару моделей. И про мой выпускной, и про трудоустройство, и сумочкой я похвасталась, и еще кучу разных тем обсудили.

Выйдя от Насти, я отправилась было ловить автобус или маршрутку, но снова увидев вывеску книжного, не удержалась и зашла. Обожаю книжные магазины, это царство яр-

ких блестящих обложек, а еще в каждом уважающем себя книжном есть отдел канцтоваров с шикарными блокнотами, записными книжками и всякими ежедневниками для творческих людей с потрясающе красивыми страничками, вдохновляющими цитатами и рисунками.

Там я провела, наверное, минут сорок, зачарованно листая книжные новинки, выставленные на самые видные места. Даже книжку про бюджет полистала, но мне она показалась слишком сложной. Такое ощущение, что автор, серьезный дяденька в сером костюме, рассчитывал, что его будут читать такие же серьезные дяденьки-бизнесмены, а не вчерашние студентки.

Зато от новинки от любимого автора я не смогла оторваться. Прихватив один томик из стопки, я прошла дальше, к полке с уценкой, где наткнулась на скромно стоящий в уголке женский роман. Мне понравился легкий веселый слог, и я решила купить. В конце концов, сто пятьдесят рублей за книжку – это сущие копейки.

Потом я не смогла удержаться, чтобы не заглянуть в отдел с подарками и сувенирами. Вот зачем делать отделы подарков в книжных? Как будто книг не хватает, чтобы заставить меня открыть кошелек и выложить кучу денег.

Я долго трогала и рассматривала всякие органайзеры, ланчбоксы и термокружки с прикольными надписями, с большим сожалением вернула на полку два потрясающе крутых ежедневника. Но у кассы все-таки соблазнилась настоль-

ным календариком с невозможно милыми котятами.

Оплачивая счет, я ощутила легкий укол совести, но не более того. Это же книги, не на пустяки какие-нибудь трачу...

Приехав домой, я вынула книжки и календарик из пакета и поставила их на полку. Вернее, попыталась втиснуть, потому что полка и так была уставлена плотненько. Одна книга еще влезла, а остальные пришлось втиснуть поверх стоящих.

Чеки я тоже бросила на полку – потом запишу. Календарь пристроила там же.

Пройдя на кухню, я бросила взгляд на часы и обомлела: весь песок снова был наверху, да еще и не сыпался, словно кто-то заткнул отверстие невидимой пробкой.

Может, и правда засорилось? Я потрясла часы – безрезультатно. А может, он вообще успел пересыпаться, а эти самые, которые хламовики, перевернули часы? Если уж они наушников провода путают, то, наверное, и с часами могут напроказничать.

Хотя нет, часы никто не переворачивал. Верхняя и нижняя часть у них отличаются.

Значит, я...

Ну да, ну да. Я снова развела беспорядок на той полке. Пусть небольшой совсем, но все же...

Но с другой стороны, надо же мне где-то хранить книги? Они и должны стоять на полке. Я же не виновата, что полка такая маленькая!

И вообще, я сегодня зеркало отмыла, хоть мне и не “зада-

вали”. Могли бы и учесть мое старание...

Я вздохнула. Ну кого я обманываю? Это не Домане нужно, это мне нужно. Это мне хочется жить в чистой уютной квартирке, только все никак не получается...

Я вернулась в комнату, привела в порядок полку, а новые книги сложила стопкой на столе, пристроив сверху новую записную книжку и календарь. Цифры с чеков переписала в тетрадку с бюджетом. Ого, цифра на развлечения уже больше суммы на одежду. Но с другой стороны, сколько я продуктовых чеков не учла за этот месяц? То-то и оно. Не так уж и много по сравнению с едой, если подумать.

Снова прошла на кухню выбросить ненужные чеки и посмотрела на хлебницу. Вредные часы снова начали отсчет времени, тоненькая струйка песчинок пересыпалась вниз...

Я приготовила себе чай, взяла кружку и купленные в киоске недалеко от дома пирожки, и на всякий случай унесла все в комнату, чтобы поесть перед компьютером. А то мало ли, вдруг эти часы решат, что чай пить – тоже бардак разводить... Хотя завтрак же мой не заставил часы остановиться. В общем, в этой магии черт ногу сломит!

Когда я пошла мыть кружку, то она чуть не выпала у меня из рук на пороге кухни. На столешнице кухонной тумбы сидело мохнатенькое круглое серое существо и поддевало лапками хлебные крошки, словно играющая кошка. Увидев меня, оно мячиком подпрыгнуло примерно на три своих росточка и, панически заверещав, кинулось в угол. Я метну-

лась за ним, но он пропал.

Под холодильник, что ли, забился?

Я отодвинула пакеты, отметив, что давно пора их разобрать, и полезла высматривать хламовичка. Ничего не видно. И урчание холодильника все заглушает...

Блин, забавный такой. Ну ничего, поймаем... Надо будет приманку ему какую-нибудь оставить.

На телефон пришло сообщение: "Давай, зайди в чат!"

Это была Юлька Синицына из нашей группы. Я зашла в беседу, уже представляя себе очередные склоки из-за выпускного, однако споткнулась взглядом о фотографии.

Ух ты!

Весьма милый коттеджик с участком. Мангал, бассейн, живые изгороди, цветущие клумбы. Оказалось, Юлька нашла спецпредложение и теперь собирает деньги, чтобы отметить выпускной там. Как ни странно, согласились практически все: и сторонницы клубов, и пикника на природе.

"Всем, кто идет на выпускной, надо оплатить срочно! – написала Юлька. В чате уже пестрели скрины переводов и ее лаконичные ответы: "Получила".

Я взглянула на сумму и посчитала в уме, сколько останется на моей карточке, когда я переведу деньги Юле. Как-то ну совсем... Меня даже в жар бросило. Надо срочно искать хоть какой-то источник дохода. Выйду опять промоутером, что ли... Хоть и небольшой, но приработок.

Я медленно, словно нехотя, перевела деньги и несколько секунд пялилась на скромнейший, жалкий остаток на счете. Кажется, придется сильно экономить!

День 7, когда Аня меняет банки на клубнику

Я долго не могла заснуть ночью. Так мало денег на карте у меня не было с первого курса. Вернее, бывало, но ненадолго, то стипендию выплатят, то с подработки что-то прилетит. Да и мама никогда не отказывала, если я просила что-то купить...

А теперь просить у мамы как-то стыдно. Я человек взрослый. С дипломом уже. Надо самой со всем справиться.

Утром я проснулась часов в одиннадцать – сказалась бессонная ночь. Ожидая закипания воды, я села за стол, взяла листочек и ручку и начала набрасывать список, что я хочу сделать.

Первое: заработать денег.

Второе: найти амулет.

Третье: разобраться с балконом.

Четвертое...

А, точно, похудеть. Да, и ключи найти. Ихламовичка поймавать.

И почему все дела такие... объемные? Вот если бы у меня в списке было написано: помыть чашку, досмотреть сериал, почитать книжку....

Кстати, я же книжки вчера купила!

Вынув один из приобретенных вчера романов, я решила почитать за завтраком. Сделала себе яичницу с колбасой и чай с печеньем.

Но хоть книга оказалась весьма интересной, я так и не смогла полностью окунуться в созданную авторшей атмосферу. Меня грызла тревога за свое финансовое положение. Могла бы, наверное, и без книжек обойтись. И даже без сумочки.

Я кинула тоскливый взгляд на свое розовое совершенство. Сейчас, когда на счету осталось так мало денег, сумка уже не казалась такой уж необходимой. И старая еще ничего была, если задуматься...

Помыв посуду и вытерев стол, чтобы не остановить волшебные часы снова, я пошла в комнату за компьютер. Сначала хотела зайти на сайт с вакансиями, но начала с соцсетей. Настя прислала мне ссылки на те вещи, что вчера мне понравились в интернет-магазине. Какие уж тут вещи....

Но я все равно еще немного полазила по сайту, прежде чем заставить себя переключиться на поиски работы. Список вакансий меня разочаровал: требовались либо люди с навыками, которыми я не обладаю, либо продавцы и менеджеры по продажам. А меня как-то ну вообще не тянет ничего продавать. Я не умею!

Скопировав два объявления, которые меня более-менее заинтересовали, я еще час корпела над своим резюме. Отправив его обоим потенциальным работодателям, я встала

поразмяться.

С балкона тянуло прохладой, на небе собирались тучи. Кажется, через пару часов ливанет. Балкон в такую пасмурную погоду показался еще более серым, пыльным и унылым, чем раньше.

Я решительно потянула за картонный край коробки, и тот с треском порвался. Банки громко и как будто возмущенно звякнули, словно интересуясь, кто посмел нарушить их многолетний покой.

Я принялась вытаскивать банки по одной. Пыльные, с мелким мусором внутри. В одной валялся листочек, в другой –дохлая муха в паутине. Бр-р, гадость.

Вытащив семнадцать банок, я поволокла в ванную комнату и поставила прямо в ванну. Вытащила в коридор ошметки пыльной коробки. Все равно мусор собиралась вынести.

Выбросив пакет и коробку, на которую сразу же оценивающим взглядом уставился дворник, я зашла в свой подъезд и постучалась к тете Лиде.

– Здравствуйте... – проблеяла я, ужасно смущаясь. – Вам банки не нужны... Для закруток.

– Скольколитровые? – поинтересовалась открывшая дверь соседка. – Здравствуйте, Анечка.

– Есть по три, есть поменьше, – сказала я. – Семнадцать штук.

– Давай, – улыбнулась та. – Пригодятся. А крышек нету?

– Не нашла пока, но если найду, тоже вам принесу, – кив-

нула я.

– Ну давай с тобой схожу, помогу тащить, – предложила тетя Лида, отряхивая мокрые руки.

– Ой, мне их еще отмыть надо, они на балконе долго стояли. Я вечером принесу, – сказала я, смутившись еще сильнее. Сейчас как посмотрит на мои завалы и начнет читать мораль про унитаз – лицо хозяйки и генетическую способность женщин поддерживать порядок в доме.

– Ну отмывай, если хочешь, – согласилась та. – А вечером я Ильича пришлю, он и унесет. – Ильичом она называла своего мужа.

Честно говоря, когда я принялась тереть губкой первую банку, я подумала, что вообще зря в это дело ввязалась. Застарелая грязь и пыль отходила плохо, на губке собирались черные лохмотья. Я налила немножко средства для мытья посуды во все банки, залила их водой до краев, чтобы образовалась густая пена, и, хорошенько вымыв руки, ушла на кухню. Сварила себе макарон с сыром, нарезала и посолила огурчик. После этого снова вернулась за компьютер посидеть в соцсетях и проверить почту.

Ответов на мои письма с резюме пока не было, я сидела в соцсетях, резалась в нехитрые игрушки. За окном тем временем поднялся сильный ветер, я закрыла окно на балконе, отметив, что делать это стало гораздо легче. А я всего лишь вытащила одну-единственную, хоть и большую коробку. Но сил и желания лезть в следующие не было. Мне еще тех, в

ванне, отмыть надо.

Я отмыла банки и сложила их в пакеты, стараясь не разбить. Поняла, что самой хочется помыться и не хочется отмывать ванну от грязи, стекшей из банок. Ладно, попозже. Наберусь сил и отмою.

Благополучно отдав пакеты с “добром” Валерию Ильичу и получив взамен пакетик с дачной клубникой, я доела макароны и, скрепя сердце, отправилась отмывать ванну.

Когда я, довольная и расслабленная теплым душем, вышла на кухню, то радостно всплеснула руками. Весь песок пересыпался куда надо, а кристаллик горел золотистым светом. Ура, я справилась!

Доманю я вызывать не стала — кажется, сегодня я больше никакое задание не потяну. Поэтому я помыла клубнику, проверила почту и посвятила остаток вечера сериалам.

День 8, когда Аня пытается не покупать лишнего

Сегодня я проснулась по будильнику.

Сразу же потянулась к ноутбуку – проверить почту. Увы, один из работодателей мне не ответил, второй прислал сообщение, что вакансия уже неактуальна. В агентстве, где я подрабатывала промоутером, сейчас тоже пока мои услуги не требовались.

Черт. Придется искать дальше.

Я полистала соцсети, обнаружила перепост о поиске менеджера и написала указанному в объявлении контакту. Вспомнила, что еще даже не умывалась и не завтракала, и пошла на кухню. Пожарила себе гренок из подсохшего и зачерствевшего батона. Когда я доедала свою порцию, явилась Доманя с огромными наушниками, надетыми на шею, как хомут.

– Доброго утречка.

– Доброго, – отозвалась я, от неожиданности едва не подавившись кусочком.

– Что-то ты опять с утра лоб хмуришь, – покачала головой домовушка. – Ты ведь и с заданием справилась, и даже расхламляться потихоньку начала... И зеркало какое вчера еще было – блестящее!

Ну, да. Было. Сегодня утром я заметила на нем несколько следов от брызг.

– Работа не находится, – довольно обтекаемо пожаловалась я, но домовушку такими фразочками было не провести.

– Работа найдется, ты пока всерьез и не искала. А беспокоит тебя то, что денег в обрез, а маму с папой тревожить не хочется.

– Все-то ты знаешь, – проворчала я, ставя тарелку в раковину. – Чаю?

– Да нет, недосуг мне чаи распивать. Видишь, аудиокурс по современной бытовой технике слушаю, вникаю, – показала Доманя на свои наушники. – Я так заскочила, подсказать немножко да задание оставить.

– Ну, задавай, – обреченно вздохнула я, засовывая посуду на сушилку.

– погоди. Давай сначала о деньгах твоих поговорим.

– А чего говорить про них? – Я потерла кончик носа. – И так знаю, что слишком много потратила. И что сейчас тратить нельзя, пока работу не получу. Но не получается же. Вот хлеб у меня кончился. Как без хлеба? И за выпускной надо было заплатить обязательно...

– Хлеб-то твой сколько стоит? – спросила Доманя со своим хитрым прищуром.

– Рублей тридцать, – ответила я.

– Ну, вот и купи только хлеб, – сказала Доманя. – Продуктов у тебя хватает. – Она посмотрела на холодильник, слов-

но видела его насквозь, а затем перевела взгляд на буфет. – Крупы, консервы есть. Приготовишь что-нибудь. Хотела тебе другое задание дать, но раз уж у тебя с деньгами так вышло, давай разок отойдем от плана подготовки в Академию.

– Ну, что ж это за задание, – повеселела я. – Это легко!

– Ну, легко так легко, – согласилась домовушка. – Тогда два зараз: первое – ничего, кроме хлеба не покупать, пока в часах песок не пересыплется. – Она щелкнула пальцами, затем пошептала что-то и перевернула часы. – А второе – письменное. Напиши-ка на листочке для себя, что тебе в своей квартире не нравится.

– Это что например? – уточнила я.

– А что в голову придет. Только одно условие: в кучу не мешай, по комнаткам распиши. Ну, закрытые пока не трогаем, само собой.

– И ванну, и туалет? – продолжала задавать вопросы я.

Доманя кивнула:

– И балкон тоже можешь. Кстати, ты молодец, что банки не просто отнесла к мусорке, а предложила соседке. И ей польза, и тебе радость.

– И клубника. – Я вспомнила угощение.

– Так, Анечка, так, – покивала головой домовушка и, надев наушники, махнула рукой. – Удачи тебе, свидимся скоро!

Я окинула взглядом кухню, пытаюсь понять, как выполнить задание.

Вот клеенка новая мне нравится. Сразу глаз радуется. Нет, стоп, вопрос был – что не нравится. Хм...

Я притащила листочек и ручку, решив записывать по ходу мысли. Ну, тесновато, конечно, но где вы видели “хрущевку” с большой кухней? Их все тогда строили небольшими, ведь считалось, что советский человек в столовой будет питаться, а дома максимум чай с бутербродами попьет или яичницу на завтрак пожарит. И темновато, но как это исправить? Лампочку поярче вкрутить, наверное? Так ее купить надо, а мне тратить сейчас нельзя. Или запас лампочек где-то тоже лежит, просто я не натыкалась?

Ладно, темно, тесно... Что еще?

Кран от кухонной мойки, точно. Оба вентиля синие. Жить это не мешает, конечно... И дорожка эта желтая в раковину, и вообще раковина какая-то желтоватая и поцарапанная. Ой, а какие вокруг нее подтеки на кафеле!

Я, словно на мне вдруг оказались волшебные очки, вгляделась в старый плиточный фартук. А над плитой, ох... Я же сто лет там не протирала, все как-то в голову не приходило.

И ручки у плиты какие-то неопрятные. Сама поверхность еще ничего, хоть и с пятнами вокруг дальних конфорок. Да и по дверцам кухонных тумб видны следы каких-то подтеков – особенно под кухонной мойкой, где ведро стоит. А подоконник когда я последний раз протирала? Там же завалы, и цветы подсыхать стали... И пакеты эти у батареи. Когда мне надо открыть морозилку, я их отодвигаю каждый раз. А

под кухонным столом? Я туда ноги не могу задвинуть, там коробки....

Голова у меня пошла кругом. Список заполнялся строка за строкой, приводя меня все больше и больше в панику. Это что, мне все взять и убрать? Я в жизни не ототру этот застарелый жир на кафеле! А пыль на верху кухонных шкафчиков? Там та-акой слой! О, а вот и мясорубка – вся в пыли.

Я сунула находку в раковину. Можно же тортик сделать из сгущенки с печеньками, давно хотела. Отмою.

Впечатлившись списком недостатков моей шестиметровой кухни, я ушла сидеть в интернете. Работу-то искать надо... Правда, рука так и порывалась добавить что-то в список, поэтому на “кухонном” листочке прибавилось еще полдесятка несовершенств, и хорошо так заполнился лист с заголовком: “Моя комната”.

Когда мне надоело сидеть за компьютером, я сходилa на кухню полить цветы и решила все-таки сходить за хлебом.

Даже странно как-то было – пойти и купить всего лишь хлеб. Ради одного батона тащиться в магазин? А если там будет скидка на что-нибудь нужное?

Но задание есть задание. Я не взяла с собой сумки. Если чего-то накуплю, то в руках нести неудобно. А для верности я даже кошелек дома оставляю – только сто рублей возьму, и все.

Выходя из подъезда, я заглянула в почтовый ящик. Там лежало извещение о посылке. Точно, я же на известном ки-

тайском сайте заказывала себе кое-что из одежды. И еще пару мелочей. Интересно, что пришло первым.

Теперь моя дорога удлинилась до почтового отделения. Я прошла мимо кустов благоухающей сирени, прошлась дворами и вышла к нашей небольшой почте, располагавшейся на первом этаже обычной жилой многоэтажки. На почте было многолюдно. Возле большого стеллажа с дешевыми игрушками, куклами в форме почтовых работниц и красочными книжками толпились малыши, выпрашивая у мам что-нибудь купить. Рядом был выставлена витрина с какими-то полотенцами и порошками для стирки с иероглифами на упаковке. Я пожала плечами. Неужели кто-то ходит на почту, чтобы купить там порошок или полотенце? И тем более шоколадки и чипсы?

Хотя я сама от скуки перебрала там несколько открыток и даже хотела купить одну с прикольным пожеланием, но вспомнила о задании и положила разноцветную картоночку на место.

Когда я наконец-то получила свой пакет и отправилась обратно, я свернула к ларьку, торговавшему хлебом и булочками. В самом деле – в магазин тащиться не хочется, можно ведь и тут батон купить. Эх, жаль, нельзя на остаток от сотни еще и пирожков взять... Ну ладно, один раз потерпим.

В голове, конечно, промелькнула горькая мысль, что терпеть придется не один день, а до первой зарплаты, но я отогнала ее от себя. На пару пирожков-то хватит. И вообще,

вон Тина говорила, что старый хлам можно продать. Дали же мне клубники за банки. Так что вот возьму сегодня и выставлю что-нибудь на продажу. И не придется вздыхать при виде свежих булочек...

Дома я споткнулась о пакет с новенькими тапочками. Хм, а чего я их не распечатала?

Я надела их вместо привычных шлепанцев и, положив купленный батон в хлебницу, отправилась мыть руки. Зеркало я снова протерла – это заняло куда меньше времени и сил, чем в прошлый раз. Что бы сделать на ужин? Ничего не хочется... Опять макароны? Не очень-то и хочется.

Я отодвинула от холодильника пакеты, взяла упаковку замороженных овощей и бросила его на сковородку – разогреться. Сама тем временем взяла ножницы и вскрыла почтовый пакет.

О, там же купальник! А я и забыла, что его брала. И две прикольных кофточки, кстати.

Я стащила с себя футболку и начала примерять купальник. Затем, надев только верх, помешала овощи в сковородке и добавила немножко соли с пряностями. Потом вернулась в комнату и стала примерять низ.

Блин!

Низ оказался не просто тесным, а вовсе даже не натянулся на мою попу. Неужели я ошиблась с размером? Написано же – “М”!

Немного расстроившись, я примерила кофточки. М-да, на

фото они выглядели покрасивее, а на мне смотрятся... Что-то я сомневаюсь, что я буду куда-то ходить в этой серой... А синяя вроде ничего, но она оказалась сделана из полиэстера. Я-то думала, что из хлопка...

Запах подгорающих овощей вернул меня на кухню. Я выключила плиту, уныло затолкала в ведро пупырчатый почтовый пакет, помешала свой ужин. Нет, даже почти не подгорело. Вовремя я спохватилась.

Насыпав себе в тарелку яркую овощную горку я добавила в нее соус и, переодевшись, принялась за ужин. Песчинки пересыпались в часах, как положено. Видимо, моя китайская посылка никак не влияла на задание. Я ведь и правда купила только хлеб. Кстати, хлеб!

Я отрезала мягкую душистую горбушку. М-м-м, а этот хлеб в киоске гораздо вкуснее и свежее того, что я обычно беру в супермаркете. Прямо булок никаких не надо с таким хлебом, какая вкуснятина. В общем, я стрескала три куса вместо одного, отметив, что похудеть мне с таким хлебом вряд ли удастся...

Сытая и довольная я вошла в комнату, где валялись мои не слишком удачные обновки. Что же с ними делать?

Я затолкала их в шкаф, закрыв дверцу с третьей попытки. Записала на листочек: "Не закрывается дверца шкафа". Да уж, список у меня внушительный. Так посмотреть вся квартира – один сплошной бардак.

Я вытащила ноги из тапочек. Жарко в них, ноги вспоте-

ли. Еще и неприятно: пока я мыла посуду, плеснула немного воды на тапок. Все-таки шлепанцы были удобнее...

Я включила свет в прихожей, присела на корточки возле обувницы и стала выуживать оттуда растоптанные, грязные, износившиеся тапки. Таких нашлось три пары и еще один одинокий правый. Поиски левого не увенчались успехом. Все они отправились в мусорное ведро, забив его практически полностью.

Потом дошла очередь до теплой обуви – я все перетащила в ванную и помыла, оставив сушиться там на самодельной деревянной решетке. Ее дед сколотил для бабушки, чтобы та не наклонялась, если решит постирать что-то в тазике. Потом пересмотрела летнюю обувь, расставила поаккуратней. Под обувницей образовалось свободное место, я даже смогла там подмести, выудив какие-то чеки, билетики, пуговицу и блестящее колечко от алюминиевой банки. Ключей, к сожалению не нашлось.

Я с гордостью посмотрела на обувницу, на которой теперь вплотную стояла моя обувь. Выглядело это, конечно, не настолько красиво, как в журнале по интерьеру, но, по крайней мере, не свалкой, как раньше. Единственной лишней вещью там смотрелся пакет с ветошью, которую Тина обещала забрать в приют для животных. Кстати, повод с ней встретиться и поговорить, как продавать ненужные вещи!

В ванной, правда, стояли зимние сапоги и ботильоны, и я с тоской подумала, куда их пристроить. Возвращать их на

обувницу не хотелось. Ладно, завтра об этом подумаю.

Устроившись перед экраном, я написала Тине: “Привет! Научи меня продавать вещи, пожалуйста!” Тина пока не была онлайн, так что я проверила почту и с чистой совестью включила сериал. По крайней мере, я и убралась немножко, и лишнего не купила, и полку для обуви разобрала – со всех сторон молодец!

День 9, когда Аня слушает лекцию по расхламлению

Тина ответила мне с утра, чтобы я к ней заглянула часика в четыре. В четыре так в четыре. Я, наполненная энтузиазмом, принялась шерстить накиданные мне Светкой ссылки про уборку и расхламление. Я переходила от одной статьи к другой, натыкалась на различные блоги по минимализму, и в голове у меня постепенно образовалась каша.

Советы явно противоречили друг другу. Одна блогерша уверенно писала, что постель нужно заправлять сразу, как только встанешь. Другая, со ссылками на неведомых авторов, доказывала, что необходимо оставить одеяло и простынь проветриться, а потом только уже заправлять...

Советы по расхламлению были и того разнообразней. Каждый день выкидывайте ровно двадцать пять вещей. Выкиньте сегодня одну вещь, завтра – две, и так по нарастающей. Если вы не пользовались вещью год, то избавьтесь от нее немедленно. Если вы не заглядывали в эту коробку два года – выбросьте ее содержимое, не рассматривая. Купили одну вещь – выбросьте две. Вещь должна вызывать у вас чувство счастья, иначе – на помойку. Я прервалась на посещение уборной и с сомнением повертела в руках рулончик самой обычной белой бумаги. Что, вот и это тоже должно ра-

довать? Нет, я, конечно, буду не слишком-то счастлива, если внезапно обнаружу, что бумага закончилась, но как-то сам по себе рулон не вызывает у меня приступа эйфории.

Окружите себя только красивыми вещами, ведь вы этого достойны. Попробуйте уменьшить количество вещей до ста. Ваши вещи должны легко помещаться в два рюкзака, остальное всегда можно купить и потом выбросить... Хм, не с моими доходами.

Наверное, мое отчаяние как-то дошло до другого мира, потому что в комнате появилась Доманя, на этот раз без наушников.

– Ой, а что, задание я уже выполнила? – встрепелась я.

– Пятнадцать минут осталось, – уточнила домовушка. – И списки вон вижу.

– Ой, я же, наверное, не все внесла, вдруг забыла что-то... – Моя рука потянулась к листкам бумаги.

– Это неважно. Жизнь меняется. Дополнишь в процессе разбора, – голосом профессорши, читающей научную лекцию, ответила Доманя. – Главное, что для каждой комнатки – отдельный список. И смотри не растеряй их. Вообще, я бы тебе посоветовала для нашей учебы завести отдельный блокнот или папку, куда будешь листочки складывать.

– Хорошо, заведу, – согласилась я. Доманя почему-то действовала на меня успокаивающе и вдохновляюще одновременно. Я никак не могла понять, почему она верит в мои способности исправиться и навести порядок в квартире, ес-

ли она хорошо меня знает. Знает, как я не люблю уборку. Как обхожусь бутербродами или полуфабрикатами, если лень готовить. Знает, когда я последний раз протирала пыль... И все равно говорит со мной так, словно верит, что у меня все-все получится!

– Давай немножечко обсудим твои успехи. – Доманя устроилась поудобнее на краю моего стола, я же села на край моей кровати (заправленной, хоть я и не уверена, что правильным способом).

– А они есть? – спросила я. – Ах да, я вчера обувь приби-рала...

– Да, целое гнездо хламовиков разогнала, – кивнула Доманя. – Ух они ночью-то разбегались, новое убежище искали...

– Ой, а я ни одного не видела, – расстроилась я.

– Ну и хорошо, а то бы еще пожалела этих дармоедов, – строго произнесла домовушка. – Они же шнурки от кед твоих запутали да кончики разлохматили... Ты, Анечка, на верном пути. А что не получается у тебя? Сложности какие?

– Да все не получается, – пожаловалась я. – Статьи эти... Все поголовно только и делают, что выбрасывают да вдохновляются, а я так не могу! И по миру путешествовать с двумя рюкзаками мне не очень хочется. Ладно бы просто к морю куда-нибудь слетать... И убираться я просто не знаю как. Чище не становится. Вот сняла я с обувницы несезонную обувь.

А куда ее девать? Кладовка-то забита, и шкаф весь полный, и балкон...

– Да, – кивнула домовушка, словно услышав что-то очень знакомое, – вот так хлам мешает тебе свои вещи пристроить и пользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.